

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

12 сентября 2018 г.

№ 295

К 10-летию независимости
Республики Южная Осетия

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 8 2 9 5

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

По-настоящему ужасна даже не потеря территории, хотя и она ужасна, по-настоящему ужасна именно эта потеря лица. Она же — продажа красного первородства за капиталистическую чечевичную похлебку. Она же — метафизическое падение. Она же — самоизмена

Самоизмена

Для начала давайте признаем, что распад СССР и крах коммунизма порождены не набором набивших оскомину важных частностей, каковыми являются козни ЦРУ, мирового империализма в целом, козни пятой колонны, козни масонов и иных зловещих сил, предательство Горбачева, Яковлева, прочих представителей пятой колонны.

Давайте хотя бы сейчас, через тридцать лет после случившейся перестройки катастрофы и при очевидном приближении перестройки-2, перестанем ссылаться на эти важные частности.

Давайте поймем, наконец, что такие ссылки просто смешны и в каком-то смысле даже позорны.

Потому что Горбачева можно и должно было отстранить с поста генсека и Президента СССР. И для этого достаточно было соответствующего партийного решения.

Потому что партию могли и должны были приструнить народные массы, используя для этого простейшие методы, такие как политическая забастовка. Но эти массы, если их рассматривать как единое целое (а любое другое рассмотрение сегодня, когда мы находимся на пороге второй перестройки, носит трагикомический характер), вовсе не требовали свержения Горбачева и отдачи под суд Ельцина и компании!

Почему эти массы поддерживали сначала Горбачева, а потом Ельцина при том, что Горбачев почти не скрывал капиталистического характера своих реформ, а Ельцин с предельной яркостью вопил о необходимости ускоренного построения спасительного капитализма?

Давайте честно ответим на этот вопрос. Давайте признаем, что массы поддерживали этих политиков, потому что массы возжелали обещанных им капиталистических потребительских благ. Массы боролись за то, на что напоролась. Или как минимум не боролись против этого. Но на самом деле они, конечно, боролись за скорейшее утверждение капитализма и прекращение осточертевшего им совка.

Это горькое признание не является самобичеванием ради самобичевания. Хотя почему бы и не посамобичеваться в условиях такого дежавю, такого грядущего самопересечения перестройки-1 и перестройки-2? Но нет, это признание — не самобичевание, а исходная точка при выработке ответа на грядущие вызовы. Не будет ответа на эти вызовы без подобного признания, понимаете? Не будет его до тех пор, пока природа произошедшей большой беды будет прятаться за такими важными частностями, как козни Горбачева, Ельцина и т. п.

Или — за такими же важными частностями, как соучастие ЦРУ и мирового империализма в развале СССР и крахе мирового коммунистического движения.

Да, ЦРУ и мировой империализм в целом должны были бороться против СССР и мирового коммунистического движения и боролись против этих своих врагов. А СССР и мировое коммунистическое движение должны были бороться против ЦРУ и мирового империализма.

Вот только ЦРУ и мировой империализм это долженствовало довести до победного конца, а СССР и мировое коммунистическое движение добровольно и почти без сопротивления капитулировали перед ЦРУ и мировым империализмом, признав, что те были правы, и капитализм, за который они ратовали, единственное разумное и благое устройство общества.

Столь же важные частности — апелляция к различным теориям заговора (масонам, иным злым силам). Да, этот фактор существовал и будет существовать как важная частность, как одно из слагаемых Большой игры. И что с того? Стыдно и преувеличивать его значение, и, главное, прикрываться им как фиговым листком.

Почему масоны и эти другие зловещие силы не помешали большевикам? «Потому что они сами были большевиками». А почему тогда они начали свергать большевиков? «Потому что сначала большевики им были нужны, а потом стали вредны». Если внять этому параноидальному бреду и положить его в основу политики, то что получится? Что эти самые зловещие силы всегда что хотят, то и делают. А раз так, то надо либо расслабиться и не суетиться под клиентом, либо попытаться понравиться этим зловещим силам.

Короче говоря, сохранение человеческой вменяемости, человеческого достоинства, честности, без которой нет и не может быть никакой политики, и, наконец, какого-то долженствования, обычно связываемого с понятием чести и благородства, требует признания того, что все эти ссылки на масонов, зловещие силы, империализм, ЦРУ, Горбачева, Ельцина, пятую колонну и прочее являются уклонением от признания правды. И попыткой спрятать эту правду за джентльменским набором очень важных частностей.

Почему «очень важных»?

Потому что все перечисленные выше псевдовинники распада СССР и краха коммунизма действительно внесли свой посильный вклад в организацию этой всемирно-исторической и метафизической катастрофы. И мое требование признать, что данные вклады являются частностями, вовсе не обнуляет ни эти вклады, ни связанную с ними ответственность за неслыханное преступление.

Почему при всей важности этих частностей, они являются частностями?

Потому что единственным решающим обстоятельством, в силу которого произошла всемирно-историческая и метафизическая катастрофа, является отказ народа от Красного проекта (советского образа жизни и коммунизма). А значит, и от СССР. Потому что вне Красного проекта СССР существовать не мог. Потому что СССР был, по сути, создан этим Красным проектом и мог быть прочным только до тех пор, пока этот проект реализовывался при поддержке широких народных масс. Которые в перестроечную эпоху перестали этот проект поддерживать.

Теперь давайте от размытого словосочетания «широкие народные массы» перейдем к понятиям более внятным и одновременно более горьким. И признаем, что в перестроечную эпоху отеклась от Крас-

ного проекта та же историческая личность, которая этот проект в 1917 году страстно востребовала, принесла на алтарь проекта огромные жертвы, проявив неслыханный героизм, добившись фантастических результатов, замкнув на себя всю планетарную энергию сторонников Красного проекта, восхитившись достижениями этой исторической личности и в силу этого решившихся категорически и беспрекословно ориентироваться на Москву.

Замкнув на себя всю эту энергию и слив ее, Москва совершила нечто неслыханное. Она кинула в пасть мирового империализма и себя, и всех своих сторонников.

При этом Москва начала особо страстно и постыдно проклинать то, что она особо страстно восхваляла в предыдущий период. То есть, как говорят китайцы, она потеряла лицо. По-настоящему ужасна даже не потеря территории, хотя и она ужасна, по-настоящему ужасна именно эта потеря лица. Она же — продажа красного первородства за капиталистическую чечевичную похлебку. Она же — метафизическое падение. Она же — самоизмена.

Приходится признать, что историческая личность осуществила акт самоизмены.

Что она не просто потерпела поражение.

Что произошло нечто более страшное. Но эта личность почему-то это сделала. Она почему-то так мутировала. Да, партия возглавила этот мутагенез так же, как перед этим она возглавляла великие деяния. Но партия почему-то а) мутировала сама и б) возглавила большой капиталистический мутагенез, невозможный без согласия на это того, что мы называем исторической личностью.

Либо вы должны дать сокрушительно негативную оценку исторической личности, которая это совершила, то бишь своей Родине, своему Отечеству, своему народу, либо вы должны признать, что внутри самого Красного проекта были заложены фундаментальные дефекты, которые сначала спали, потом проявляли себя слабо, а потом начали проявлять себя сокрушительно.

Но если это так, то ни о каком прямом восстановлении Красного проекта в том его варианте, в каком он сначала воодушевил нашу историческую личность на фантастические свершения, а потом поволок ее в катастрофу самоизмены, катастрофу регресса и так далее, речи быть не может.

И потому, что такое прямое восстановление именуется реставрацией, а история учит нас тому, что реставрация никогда не побеждает по-настоящему.

И потому, что прямая реставрация окажется реставрацией этого самого дефекта, который опять сработает, причем гораздо быстрее и сокрушительнее.

Невозможен и ремонт данного Красного проекта — как косметический, так и более серьезный. Потому что дефект, в силу которого этот проект так плохо кончил, нельзя исправить за счет подобных ремонтов.

Надо выявить что-то очень фундаментальное, и это фундаментальное решительным образом устранить.

Тогда хотя бы теоретически возможна новая победа радикально обновленного Красного проекта и его успешное осуществление. Притом что альтернативой такой победе является только победа Черного проекта в его обновленно-нацистском варианте.

Всё это я сказал в передачах «Суть времени» восемь лет назад.

Сказал я и о том, что именно являлось фундаментальным дефектом рухнувшего Красного проекта (отказ от главенствования идеи нового человека, отказ от рассмотрения духовной смерти как главной угрозы человечеству, отказ от борьбы с так называемой смертной болезнью, отказ от метафизических коммунистических наработок, которые существовали в эпоху накаленности Красного проекта и так далее). Это было сказано мною в 2011–2012 годах. Но фактически то же самое было мною сказано десятилетиями раньше в книге «Постперестройка».

Сказанное в 2011–2012 году породило формирование движения «Суть времени». За прошедшие восемь лет движение несколько раз активно вмешалось в политическую жизнь страны. Сейчас движение осмысливает свои цели и задачи, исходя из новой, кстати, предсказанной мною ранее, предперестроечной ситуации. Убежден, что эта предперестройка 2.0 и последующий переход к перестройке 2.0 совершили бы раньше, если бы наше движение не вмешалось бы несколько раз активно в политику.

Эти наши вмешательства взбесили очень и очень многих. Понятно, почему они взбесили Запад, стремящийся к окончательному решению «русского вопроса», нашу прозападную пятую колонну, наших либералов и так называемых уменьшительных националистов.

Но они взбесили и КППФ, и леваков в целом. Потому что вдруг обнаружилось, что всем им нужна новая перестройка. Как нужна она и очень существенной части нынешней партии власти, которая поразительным образом воспроизводит все ходы коммунистической номенклатуры в ее горбачевско-яковлевской редакции.

Вновь задается один и тот же вопрос: «Если вы являетесь почитателями обновленного Красного проекта, защитниками фундаментальных советских ценностей и критиками капитализма, то почему вы защищаете буржуазное российское государство?»

Сегодня, в условиях особо яростных попыток пропихнуть новую перестройку, ответ на этот вопрос особо необходим. Есть ли он у нас?

Да, он есть. Я давал его не раз. И на очередном круглом неоперестроечном переломе считаю необходимым вновь сформулировать этот ответ с максимальной четкостью, опираясь на краеугольное для нас представление о самоизмене и мутации советского Красного проекта.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Людвиг Алексеевич Чибиров — профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, первый президент Южной Осетии (в 1996–2001 годах) рассказал нашим корреспондентам о становлении республики, значении 10-й годовщины признания Республики Южная Осетия Российской Федерацией, о русско-осетинских исторических отношениях. В настоящее время живет и работает во Владикавказе

Людвиг Чибиров: Скорее мы согласимся стать сельсоветом в составе России, чем республикой в составе Грузии

История древняя и советская

Корр.: Людвиг Алексеевич, расскажите, что значит День независимости для Южной Осетии?

Людвиг Чибиров: Вы знакомы с нашей историей? Нет? Тогда, видимо, было бы желательно дать небольшой исторический экскурс в историю Осетии и объяснить, почему сегодняшний праздник так особенно любим нашим народом.

В общем, праздник празднику рознь. Есть такие праздники, которые только касаются нашего сердца и проходят дальше. А есть другая категория праздников, которые наполняют радостью сердца не только отдельных людей, но и всего народа. Именно к таким праздникам относится празднование десятой годовщины признания Республики Южная Осетия Российской Федерацией. Сегодня народ в буквальном смысле ликует. И можете вы себе представить, как ликовали 10 лет тому назад? Еще сильнее.

А где же истоки этого праздника? Почему он стал так любим народом? Не особо вдаваясь в древнюю историю нашего народа, я бы хотел начать с того, что непосредственными предками осетин были северокавказские аланы, которые пребывали на исторической арене с I века по XIV в. н.э., оставив за эти 1400 лет большой след в истории Кавказа и Европы.

Аланы приняли участие в Великом переселении народов, которое началось в IV и продолжалось до начала VII столетия. Об аланском наследии в Западной Европе можно сделать специальную передачу; они оставили заметный след в истории и культуре раннесредневековой Западной Европы. Тем аланам, которые остались на Северном Кавказе после гуннского нашествия, удалось со временем встать на ноги, организовать.

К X веку они создали раннефеодальное государство, которое зарекомендовало себя в тогдашнем мире, установило близкие отношения с Русью на севере, а на юге его соседями были могущественная Византия и Грузинское царство. Династические и другие связи, которые установила Алания с Русью, Грузией, Византией свидетельствовали о том, что она котировалась как значимое государственное формирование.

Людвиг Алексеевич Чибиров — первый президент Южной Осетии

В X веке (920–924 годы) Алания, первая на Северном Кавказе, приняла христианство из Византии. Кстати, в 2008 году распоряжением российского руководства, за подписью Путина, создана правительственная комиссия по подготовке и проведению 1100-летия принятия христианства Аланией.

Нашествие татаро-монгол на Северный Кавказ принесло большие бедствия аланскому народу. Поскольку аланы были самым сильным и многочисленным народом на Северном Кавказе, татаро-монголы первыми скрестили оружие с ними. Не вдаваясь в подробности борьбы сперва с полчищами Чингисхана, затем Батые, отметим: следующий правитель Тимур (Тимурленг, дословно — железный Хромец — М.Р.) в XIV веке прошел огнем и мечом всю Аланию и фактически стер ее с лица земли. Произошла настоящая катастрофа с народом. Одна часть алан в этих войнах, продолжавшихся два столетия, погибла. Десятки тысяч алан ушли с монголами на восток в Монголию. Советские этнографы нашли потомков тех переселенцев во Внутренней Монголии. Оставшиеся в живых вынуждены были спасаться бегством в горы Центрального Предкавказья, точнее в главные ущелья нынешней горной Северной Осетии.

Алания делилась на западную и восточную. Западное Аланское царство располагалось на территории нынешней Карачаево-Черкесии и земель вокруг Кисловодска, Пятигорска... Восточная Алания была расположена приблизительно в границах современной Республики Северная Осетия — Алания.

Горные ущелья Кавказа буквально спасли эмигрантов. Сюда пришлось бежать, спасая свои жизни, огромному количеству людей. Но поскольку такую массу людей северные склоны гор не могли прокормить, часть переселенцев вынуждена была перевалить за кавказский хребет — на территорию нынешней высокогорной Южной Осетии. Так постепенно на южных склонах Центрального Кавказа сформировалась территория будущей Юго-Осетинской автономной области. Уместно отметить, что начальные следы пребывания алан на территории нынешней Грузии археологи возводят к III в. н.э. Так единый народ постепенно поделился на северных и южных осетин.

Осетины всегда держались российской ориентации. Начиная с XVI века Россия стала интересоваться Кавказом. Естественно, с этого времени начали устанавливаться и русско-осетинские взаимоотношения.

Можете себе представить судьбу народа, загнанного в тещины Центрального Кавказа? Их были, видимо, десятки, если не сотни тысяч. Высокие горы не могли прокормить избыточное население, потому народ вымирал. Возник даже такой обычай, страшный, даже произносить его трудно: когда в семье рождалось много детей, то последних младенцев женского пола умерщвляли. Это делали для того, чтобы вся семья не погибла от голода, — надо было ее искусственно сокращать. Условия для жизни были крайне неудовлетворительные... Выращенного на этих крутых склонах зерна хватало от силы на два-три месяца. В остальное время года чем ты будешь кормить свою большую семью?

И поэтому огромное количество людей, загнанных в горы, фактически было обречено на вымирание.

Катастрофическому сокращению населения способствовали распространившиеся в горах эпидемические заболевания, которые буквально косили людей. В периодической печати того времени приводили такие страшные цифры: в селении таком-то было 108, осталось — 3. В итоге, в начале XIX в., в горах Северной Осетии, из десятков тысяч загнанных туда в XIII–XIV веках алан-осетин уцелело всего 16 тысяч! Это зафиксированная историками цифра.

Феодальная Кабарда три столетия занимала все равнинные земли нынешней Северной Осетии вплоть до самого Владикавказа. За эти три столетия редко кто из горцев-осетин имел возможность спуститься на равнины. А жизнь в горах в 15 раз труднее, нежели на равнине, — это посчитали ученые. Вот так горцы были обречены на вымирание.

Инициатива о вхождении в состав России исходила от самих осетин. Первое Осетинское посольство прибыло в Петербург в 1752, до этого находясь в пути целых три года. Лучшие представители [народа] умоляли и просили императрицу Елизавету Петровну, чтобы Россия взяла Осетию под свою опеку.

Естественно, и Россия была заинтересована в воссоединении с Осетией. Обратите внимание на геополитическое положение, которое занимает Осетия. На ее территории пролегают две перевальные дороги: Военно-грузинская и Военно-осетинская, соединяющие Северный

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3

Кавказа с Закавказьем. Российская промышленность нуждалась в цветных металлах, которые были обнаружены в горах Северной Осетии. Были у России и торговые интересы.

В 1774 году, после Кючук-Кайнарджийского мирного договора (завершившего русско-турецкую войну) произошло присоединение Осетии и Кабарды к России, и горцы-осетины получили право переселиться на плоскость.

В первое время это было трудно. Россия, хотя и разрешила осетинам спускаться [с гор], но оставшиеся на этих землях кабардинцы запугивали переселенцев, сжигали их жилища. Чтобы обезопасить их, русское правительство расформировало один полк, разделило его на части и создало из них четыре станицы (Архонская, Николаевская и др.). И вокруг этих станиц осетины стали создавать свои поселения. Уже было безопасно.

Каковы же последствия переселения? С 16 тысяч (а такой была численность осетин в горах Северной Осетии к началу XIX в.) число осетин выросло к сегодняшнему дню примерно до 700 тысяч человек. Россия оказалась нашей спасительницей. Если бы она запоздала с присоединением хотя бы на несколько десятилетий то, возможно, осетины попали бы в Красную книгу как исчезнувший народ. Как нам не благодарить в таком случае Россию?

Русско-осетинские отношения всегда отличались взаимной расположенностью. Исключение составляют карательные экспедиции царской администрации Тифлиса, направленные по наущению грузинских феодалов в Южную Осетию в первой половине XIX в. В остальные периоды совместной истории не было такого, чтобы между нашими народами, русскими и осетинами, имели место стычки, противодействия. В свое время Александр Сергеевич Пушкин писал: «Осетины на Кавказе никогда не были враждебным элементом для России».

В начале XX столетия южные осетины приняли активное участие во всех революционных событиях того времени: и в революции 1905 года, и в последующие периоды. Особенно упорной была борьба за установление советской власти.

Грузинское меньшевистское правительство, которое образовалось в 1918 году, не простило южным осетинам поддержку советской власти и пошло против них войной в июне 1920 года. В результате южные осетины были изгнаны со своей территории. Одних только погибших насчитывалось более 5 тысяч человек. Это был первый геноцид осетинского народа: южные осетины пострадали из-за своих убеждений, из-за того, что они желали видеть свое будущее не с меньшевистской Грузией, а с большевистской Россией.

Таким образом, после победы советской власти осетины оказались фактически разделенными на две части и административно: на севере сперва возникла Северо-Осетинская автономная область, которая в 1936 г. была преобразована в автономную республику. В статусе республики она сегодня является субъектом Российской Федерации. После установления советской власти южные осетины вернулись на сожженную родину. Для них была создана автономная область в составе ГССР (1922). В этом качестве она просуществовала до 1991 года, когда была ликвидирована грузинскими неонацистами во главе с Гамсахурдиа.

Южная Осетия в годы советской власти худо-бедно существовала, развивалась, потому что работало общесоюзное законодательство, которого придерживались грузинские верхи... Хотя предвзятое отношение существовало, но Южная Осетия жила своей жизнью, здесь появилась своя интеллигенция, свое народное хозяйство, развивалась культура.

Так закончился советский период.

Война

Корр.: Мы знаем, что Южная Осетия после развала Советского Союза находилась в состоянии войны... Расскажите, пожалуйста, как началась война с Грузией?

Людвиг Чибиров: Когда в середине 80-х годов к власти пришел иуда Горбачев, начались несчастья для великой державы. Внедренная им «гласность» и так называемая демократия развязали языки и руки многим антинародным элементам на всём советском пространстве. Естественно, ею воспользовались и те грузинские неонационалисты, у которых уже появилась идея избавиться от автономий.

В состав Грузинской ССР входили 3 автономии: Абхазская и Аджарская автономные республики и Юго-Осетинская автономная область. Но поскольку в Аджарии коренное население грузинское, то грузинские власти направили свои стрелы в первую очередь против Абхазии и Южной Осетии. Придя к власти, Гамсахурдиа и его сторонники поставили своей целью ликвидировать автономии и сделать Грузию унитарным государством.

Главным их лозунгом был: «Грузия для грузин». Под этим лозунгом началась война против осетинского и абхазского народов. Фактически война началась еще во время горбачевской перестройки, в 1988 году, и она продолжалась вплоть до 2008 года. 20 лет Южной Осетии приходилось вести неравную, необъявленную войну, навязанную шовинистическим руководством Грузии.

Обострение обстановки началось с навязывания делопроизводства в автономной области исключительно на грузинском языке, которым не владело осетинское население. Именно после этого депутаты областного совета Юго-Осетинской АО приняли акт о преобразовании автономной области в Юго-Осетинскую автономную советскую республику в составе ГССР и обратились с соответствующим предложением в ВС Грузинской ССР. Подобная постановка вопроса диктовалась обострившейся политической обстановкой. Автономная область не государственное формирование, ее основной закон не конституция, и поэтому, чтобы в какой-то степени застраховаться перед всеми возможными осложнениями, которые маячили впереди, депутаты поставили вопрос о преобразовании автономной области в автономную республику в составе той же Грузии.

Грузинские верхи приняли это обращение как оскорбление и вместо того, чтобы удовлетворить просьбу, созвали Верховный Совет и с величайшим ликованием (я смотрел эту передачу по телевидению: некоторые от радости подпрыгивали до потолка) приняли постановление о ликвидации Юго-Осетинской автономной области.

Область была ликвидирована, в том числе такие структуры, как прокуратура, суд, милиция и так далее. За этим постановлением последовало нашествие на Цхинвал для расправы с южными осетинами.

А как сложилась судьба аналогичных автономий в составе бывшего РСФСР? С Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией и Адыгеей, не в пример Грузии, Российская Федерация поступила разумно и мудро, преобразовала их в республики и уравнила в правах с другими субъектами РФ на Северном Кавказе. Что потеряла Россия? Абсолютно ничего, только выиграла...

В январе 1991 года в Цхинвал ночью внезапно ворвались одетые в военную форму грузинские бандформирования, выпущенные из тюрем уголовники. Характерная форма на этих «воинах»: на одном плече — лейтенантский погон, на другом — капитанский, на ногах — спортивные кеды. Вот такой преступный контингент ночью 6 января 1991 года оккупировал Цхинвал, после чего началось вооруженное противостояние.

Город разделился на две части: на так называемую грузинскую зону, куда входил захваченный центр города, и периферию — «советскую зону». В итоге началась настоящая война; была уничтожена вся инфраструктура автономной области. А ведь в Цхинвале были действующие заводы, некоторые — «Электровибромашина», «Эмальпровод» — всесоюзного значения. Начались поджоги осетинских сел и домов. Всего тогда было сожжено, частично или полностью, 117 осетинских сел... Население массово уходило на север большими обозами. Перед моими глазами проходят вереницы грузовиков и людей, которые, спасая свой скраб и своих детей, покидали через обходную дорогу родные края.

Вот что натворили в Южной Осетии гамсахурдиевские бандиты. Лишь в третьей декаде января 1991 года их удалось вывести из города. Я принимал участие во встрече в Тбилиси руководителей Грузии с делегацией ВС СССР, возглавляемой Р. Нишановым. После этой встречи грузинские бандформирования вскоре были выведены из города, но погромы, убийства и издевательства над мирным населением продолжались.

В начале июля 1992 года в Сочи состоялась встреча Шеварднадзе и Ельцина с участием представителей Южной и Северной Осетии. Ее итогом стало заключение Сочинского соглашения, согласно которому 14 июля 1992 года в Южную Осетию были введены миротворческие силы. Были разведены воюющие стороны. С тех пор открытое вооруженное противостояние прекратилось, хотя обстановка продолжала оставаться напряженной. Это вам второй геноцид, устроенный грузинскими неонацистами.

Первый президент

Корр.: Каким был Ваш политический путь от ректора университета до президента республики?

Людвиг Чибиров: Будучи ученым-этнографом, я сперва работал в научно-исследовательском институте с последующим переходом на работу в Юго-Осетинский госпединститут, куда меня пригласили деканом заочного отделения. В последующем в течение 16 лет я возглавлял деканат историко-филологического факультета института (1974–1989 гг. — М.Р.).

Однако в 1989 году, когда пошла волна демократических перемен, коллективу было позволено самому избрать ректора. В марте 1989 года Грузия впервые осуществила это на практике у нас — и я оказался первым избранным ректором Юго-Осетинского госпединститута.

Когда началась война, институтские корпуса были подвергнуты самому страшному разгрому. Вместо студентов студенческие аудитории заняли автоматчики. По улице Московской, на которой расположен вуз, проходила разделительная зона противоборствующих сторон. Материально-технической базе института был нанесен непоправимый урон.

Интуитивно человек уже чувствовал, что после произошедших событий невозможно было представить, чтобы мы оставались с Грузией в одном государстве. Потому, по примеру других республик и думая о будущем, я поставил вопрос (тогда мы еще входили в состав Грузии) о преобразовании нашего педагогического института в университет. Хотя грузинская сторона нам отказала, тем не менее в 1993 году нам удалось преобразовать госпединститут в Юго-Осетинский государственный университет им. А. Тибилова. В ранге первого ректора университета я оставался всего несколько месяцев.

В сентябре 1993 года, будучи депутатом Верховного Совета республики, я пришел на очередное заседание. Председатель Верховного Совета, ныне покойный Торез Георгиевич Кулумбегов, открывая заседание, заявил об уходе с занимаемой должности. Поставив нас перед фактом, он покинул зал заседания. Обстоятельства требовали избрания нового руководителя. На голосование была поставлена моя кандидатура без альтернативы. Это было для меня неожиданностью. Я вышел на кафедру и заявил, буквально: «Скорее каторга, нежели эта должность», — так как, будучи ректором, чувствовал себя более-менее уверенно. Положение в обществе было настолько сложным, что я не был уверен, справлюсь ли я с теми задачами и вызовами, которые поставило перед нами время. Этим и был вызван мой отказ. Не приняв мой самоотвод, сессия единогласно проголосовала за избрание меня руководителем республики.

Мое избрание произошло в пятницу, у меня оставалось время подумать — до понедельника. Мелькнула даже крамольная мысль покинуть город на 2–3 недели, поставить депутатов перед фактом для того, чтобы волей-неволей они избрали себе нового председателя.

Но потом я подумал: состояние республики сверхсложное. А вдруг после моего отказа оно станет еще хуже, тогда же совесть меня заест. Народ тебя видит своим спасителем в буквальном смысле слова, а ты ушел в тень, спрятался. Успокоив себя мыслью, что в Северной Осетии много друзей, помогут, поддержат, решил приступить к работе. Вот в такой тяжелой обстановке и началась моя государственная деятельность.

В ходе практической деятельности обнаружились недостатки парламентской формы правления. В стране, где царит хаос, беспорядок, вседозволенность, парла-

В Южной Осетии помнят российских и осетинских миротворцев, защищавших Цхинвал в августе 2008 года. Стелу памяти солдат миротворческих сил открыли в 2015 году.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ментская форма себя не оправдывает. Поэтому, после того, как были взвешены все за и против и сделаны соответствующие выводы, в 1996 г. парламентская форма правления была заменена на президентскую.

В ноябре 1996 г. состоялись первые президентские выборы. Нас, претендентов, было 6 человек. В первом туре, набрав большинство голосов, я стал первым президентом республики.

В общей сложности руководил республикой 8 лет — до 2001 года. Они были очень и очень тяжелыми. Кроме названия, фактически никакой республики еще не было. В ней не было даже тюрьмы. Когда распустили областную милицию, городская милиция боялась в форме выходить на работу, настолько были сильны вооруженные нелегальные группировки. Однажды они совершили проступок в районе ЦАРЗа [микрорайон в Цхинвале — прим. ИА Красная Весна]. Министр внутренних дел сам пошел туда со своей группой, чтобы принять меры; вернулся обратно, недосчитав во рту 4 зуба.

У республики даже конституции не было. С ликвидацией автономной области перестали функционировать областные структуры власти. В республике царил хаос и беспорядок. Хозяевами положения были различные не подчинившиеся официальной власти вооруженные формирования, которые орудовали на окраинах города. Милиция была еще бессильна.

В Южной Осетии имелись кадры с опытом руководства, которые могли возглавить республику — но они отказались, поскольку мало кто верил в завтрашний день республики.

При этом подумайте, что из себя представляла Россия 90-х, буквально бедствовала. В наших центральных районах имели место случаи голодовок. За 8 лет руководства республикой я только два раза получил финансовую поддержку из Москвы: один раз мы покрыли ее расходы на хлебокомбинат, в другой — расходы на электроэнергию. Неоткуда было ожидать помощи. Время от времени поступала лишь гуманитарная помощь.

В такой жуткой обстановке приходилось налаживать жизнь в республике.

Много было трудностей, в особенности экономического [характера]. Никакими средствами республика не располагала, она не имела ни банка, ни бюджета.

После того, как я стал руководителем республики, возникла необходимость съездить в Москву; она была единственной нашей надеждой, больше никого у нас не было на земном шаре. И представьте: командировочные на поездку мне собрало близкое окружение. Первое время мы собирали налоги у населения — и эти налоги потом раздавали как заработную плату, минуя банковскую систему. Такие были тяжелейшие обстоятельства.

Национальный банк был абсолютно пуст. Это была целая история, как мы создавали свой банк. Через два года был принят и первый бюджет республики. Самые большие проблемы у нас были с электричеством. Бывали случаи, когда месяцами в Южной Осетии не расходовалось ни одного киловатта электроэнергии. В ноябре 1993 г. Россия перебросила линию электропередачи через хребет, и нам стало немного легче.

Не вдаваясь в подробности своей восьмилетней деятельности, могу сказать: чего боялся, не случилось. Я боялся, что со мной произойдет то же, что с моими предшественниками: положение станет еще хуже — и меня попросят, как и других, освободить занимаемое место. А я не привык сдаваться просто так. Мы показали результат. Чего же мы достигли за эти 8 лет? Нам удалось де-факто создать государство, которое называется Республика Южная Осетия, благодаря усилиям и самоотверженности нашего народа. Юриди-

чески нас еще не признали, но де-факто международные организации с нами уже считались. Флаг Республики Южная Осетия соседствовал с другими флагами на переговорах и встречах.

Когда я приступил к работе, одно лишь упоминание о том, чтобы провести с грузинами какие-либо переговоры, было подобно самоубийству, настолько возненавидел их народ за зверства, которые они творили в Южной Осетии. И все же в этих условиях лучшего варианта, чем переговоры, альтернативы переговорному процессу не было. Следовало искать мирный путь выхода из кризиса, а им мог быть только переговорный процесс. Мы решились на этот шаг, хотя он был сопряжен большими внутренними и внешними трудностями.

Но и с этой проблемой мы справились; переговорный процесс был запущен. Была создана четырехсторонняя смешанная контрольная комиссия. Раньше Южная Осетия имела статус наблюдателя в трехсторонней Смешанной контрольной комиссии (СКК). Теперь комиссия превратилась в четырехстороннюю; юго-осетинская сторона тоже получила в ней решающее слово. Вот эта СКК и стала главным органом, через который мы решали все свои вопросы с Грузией.

Самый важный внешнеполитический документ, который был принят при моем руководстве республикой, — это Меморандум «О мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте», который был подписан в Кремле 16 мая 1996 года в присутствии Б. Н. Ельцина, Э. А. Шеварднадзе и представителя ОБСЕ. Это было самое большое наше достижение во внешней политике.

После подписания меморандума наладился переговорный процесс. У меня было три встречи на высшем уровне с Эдуардом Шеварднадзе: одна во Владикавказе в 1996 году. Потом вторая, здесь, в Южной Осетии, — Джавская встреча в 1997 году. И последняя, Боржомская — в 1998 году. В результате этих встреч пошла мирная полоса. Вооруженные стычки временно прекратились, была поставлена задача решать все спорные вопросы мирным путем, путем переговоров и встреч. Между тем затишье наступило, но прогресса в переговорах не последовало: стороны придерживались непримиримых позиций. Мы даже думать не хотели о том, чтобы будущее Южной Осетии связывать с Грузией, которая устроила нашему народу два геноцида. А грузинская сторона нам предлагала только автономию в составе Грузии. Но мы уже в деле увидели цену автономности в составе Грузии и больше не желали возвращаться к подобному статусу.

К этому меня склонял и зам. председателя правительства РФ А. А. Большаков: «Раз вам обещают автономию, то, может быть, есть смысл согласиться». Я ответил ему: «Скорее мы согласимся стать сельсоветом в составе России, чем республикой в составе Грузии. У грузин слова расходятся с делами. Сегодня обещают, а завтра... во что превратится эта автономия — богу только известно».

Советская власть и современная Россия

Корр.: 10 лет назад Россия признала Южную Осетию. Как тогда Южная Осетия оценивала такой шаг?

Людвиг Чибиров: Забегая вперед, скажу, что 08.08.08 — это уже третий геноцид осетинского народа. Три геноцида — разве этого не достаточно, чтобы у народа сформировалось свое твердое мнение: кто его друг и кто его враг? Вот потому [сегодня] народ и ликует, восславляет Россию и россиян. <...>

Много было событий в моей жизни, мне пошел 86-й год, я не вчерашний мальчишка и многое видел в своей жизни. И когда меня сегодня спрашивают: [какой] самый важный, самый значительный день в твоей жизни, — я всегда говорю: 26 августа 2008 года. Я, как маленький ребенок, радовался, — и даже не верилось. Слушал заседания Государственной думы и Совета Федерации, но всё равно не верилось: как будто я во сне. Не верилось, что мы когда-нибудь добьемся освобождения, и не будет больше бойни для нашей молодежи, для нашего народа. Мы перед Россией — нашей спасительницей — в вечном долгу. И даже после развала СССР единственный народ, который празднично отметил присоединение к России, — это была Осетия. Нас в составе России не загоняли, мы добровольно воссоединились с ней. Наши предки поступили мудро и дальновидно.

Корр.: Как вы относитесь к развалу Советского Союза?

Людвиг Чибиров: Я человек, сформировавшийся при советской системе. Советская власть дала моему народу больше, чем достаточно. Не будь советской власти, не знаю, что бы было с народами Кавказа. За относительно короткий период советской власти народы Кавказа достигли такого высокого уровня, какого не достигли за предшествующие столетия своей истории. Развилась национальная культура, появилась народная интеллигенция. Советская власть очень многое дала народам Кавказа.

То, что произошло с Советском Союзом в конце 80-х годов, — это была величайшая трагедия, не только для осетинского и малых народов, но и вообще для всех граждан Советской страны, мира. Я повторяю оценку Владимира Владимировича Путина, с которой я полностью солидарен.

Посмотрите, как изменился мир после развала Советского Союза. Наша страна была оплотом мира, под нашей защитой находилась половина человечества. Две политические системы балансировали в своей деятельности — и мир был крепок. В советское время мы были уверены в мирном будущем, живя в таком могучем государстве.

А сейчас что получилось? Мир на грани войны. Я думаю и больше чем уверен, что ничего не нужно было делать со страной, с этим замечательным строем. Все было нормально. Только надо было внутри провести экономические преобразования, реформы, сохраняя государственный строй. К тому же, повторяю, биполярное устройство мира работало, и мир был крепок.

Советский строй себя не изжил, его искусственно развалили деятели типа Горбачева и Ельцина, хотя первым расшатал его устои Никита Хрущев... Личностный фактор сыграл в развале великой страны роль большую, нежели какие-то экономические и другого характера обстоятельства. Обидно и больно за развал такого форпоста мира на планете, каким был СССР. Одно из главных негативных последствий развала СССР — уничтожение мировой системы социализма, непомерные амбиции США на мировое господство, и как яркая иллюстрация их подрывной деятельности — трагедии народов Ирака, Ливии, расчленение Югославии и т. д.

Так что я считаю, что развал Советского Союза был катастрофой, трагедией мирового масштаба.

России и россиянам здорово повезло, что преемником Ельцина стал В. В. Путин. Он спас Россию, которая ныне возрождается. По причинам вышеизложенным, Путин и для осетинского народа — лидер.

Будучи человеком преклонных лет, который имеет возможность сравнить, что было и что сейчас, — могу сказать: не все нововведения оправданы, не следовало отказываться от всего советского наследия. В некоторых важных отраслях мы катим-

ся вниз по наклонной плоскости. Возьмем, к примеру, народное образование, к которому имею прямое отношение: 22 года работал деканом факультета, 3 года ректором. В нашем небольшом провинциальном вузе шел нормальный учебный процесс, вуз выпускал квалифицированные кадры. Когда в 1990 г. провозгласили республику в Южной Осетии, места в правительстве и его органах (министерства, комитеты) в основном заняли мои бывшие студенты историко-филологического факультета, многие из которых стали видными политическими деятелями. Таков был уровень образования в тот период. Я выпускник Северо-Осетинского пединститута, а сегодня профессор того же вуза. И если сравнить качество и отношение к учебному процессу тогда и сейчас, бросается в глаза слишком большая разница не в пользу сегодняшнего дня, особенно волнует отношение молодежи к учебе.

Мне не по душе слишком сильный социальный крен, и опасаюсь за возможные негативные последствия. Как можно, чтобы в стране дневная зарплата одного человека исчислялась в миллионах, а другой гражданин той же страны получал в месяц 4–5 тысяч? Это резкие колебания чреватые социальными катаклизмами.

Внешнюю политику Владимира Владимировича, безусловно, полностью поддерживаю, особенно присоединение Крыма. А вот во внутренней политике назрели перемены, требуется решительное отторжение от либерального курса кудринских, чубайсов, который Россию к добру не приводит.

Считаю ошибочным шагом вхождение России во Всемирную торговую организацию. И коммунисты в свое время справедливо и решительно протестовали против входа в эту организацию. Вошли — и что это нам дает? Гнилую, некачественную и дорогую продукцию получаем из-за границы, а свои замечательные недра запустили... более 40 млн пахотных угодий сегодня в России не работает. Это разве дело? Почему у нас горюче-смазочные материалы должны быть дороже, чем в тех странах, в которые мы их поставляем?

Мое президентство в небольшом государстве никакому сравнению не подлежит, но руководитель страны — и малой и большой — должен учитывать и считаться с общественным мнением при решении особо важных вопросов, в том числе и кадрового характера.

На последних президентских выборах мы все голосовали за Путина, была какая-то внутренняя уверенность, что после выборов сменится курс и в правительственные органы придут новые патристично настроенные деятели, которые бы взялись за экономические рычаги, обратились бы лицом к национальным интересам Родины. Но, к сожалению, этого еще нет.

Считаю, что истоки нынешнего негатива в российском обществе в основном восходят к временам Ельцина, поставившего Россию в сильную зависимость от Запада. Обратите внимание хотя бы на нашу Конституцию. Сейчас в прессе уже появляется информация о том, как разрабатывалась конституция 1993 г.: рядом с российским юристом сидел американец, под диктовку которого писались статьи конституции. Стыд и позор!

Слава богу, что ельцинская эпоха стала достоянием истории. Большое счастье, что на смену ему на политическом горизонте России появился государственный Владимир Владимирович Путин. Иначе Россию ожидали, мягко говоря, большие неприятности.

Корр.: Уважаемый Людвиг Алексеевич, еще раз поздравляем Вас с десятилетием Республики Южная Осетия и благодарим за развернутое изложение Вашей политической позиции, выработанной за многие годы политической деятельности.

Мария Рогозина

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Короткий военный эпизод на Кавказе отличает немаловажная деталь, выделяющая его среди многочисленных военных эпизодов на постсоветском пространстве, — он привел к провозглашению независимости Республики Южная Осетия и признанию ее Российской Федерацией. То есть к событию мирового значения

Пять дней, которые сохранили мир

Хроника грузино-осетинского вооруженного конфликта 2008 года

Десять лет назад события «пятидневной войны» за Цхинвал взбудоражили мировое сообщество и вызвали шок в российском обществе. Однако с тех пор множество иных — обширных, затяжных и жестоких — военных конфликтов в разных точках мира год за годом стирали впечатление от произошедшего в Южной Осетии в 2008 году. Между тем тот короткий военный эпизод на Кавказе отличает немаловажная деталь, выделяющая его среди многочисленных последующих театров военных действий — он привел к провозглашению независимости Республики Южная Осетия и признанию ее Российской Федерацией. То есть к событию мирового значения.

Одного этого достаточно для того, чтобы стремиться к сохранению ясности картины происходивших тогда событий. Присмотримся к ним сегодня, десять лет спустя.

Событиям «пятидневной войны» предшествовало нагнетание напряженности в зоне конфликта в течение нескольких дней.

Еще 1 августа грузинские войска обстреливали посты правоохранителей и дома мирных граждан Южной Осетии. Обстрелы продолжались и в последующие дни.

2 августа в Южную Осетию прибыл министр Грузии по вопросам реинтеграции Темура Якобашвили. После встреч с представителями миссии наблюдателей ОБСЕ, начальником штаба миротворческих операций Минобороны Грузии Мамокой Курашвили и командующим Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) Маратом Кулахметовым — Якобашвили заявил, что для грузинских властей нет иного сценария, кроме прямых переговоров между Тбилиси и Цхинвалом, причем грузинское руководство готово вести их без предварительных условий. Якобашвили заверил, что в Тбилиси всё сделают для урегулирования ситуации исключительно политическим путем.

Тем не менее 3 августа помощник командующего Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) Владимир Иванов сообщил журналистам, что за 2 дня зону конфликта покинули 2,5 тысячи человек. Российские миротворцы были приведены в режим повышенной боевой готовности. На КПП усилили наблюдение и выставили дополнительные наблюдательные посты.

В это же время грузинская сторона продолжала стягивать войска к границам Южной Осетии. От военной базы в Гори в сторону Цхинвала выдвинулись подразделения 4-й мотопехотной бригады Минобороны Грузии — дивизион артиллерийских установок Д-30 в сопровождении двух минометных батарей.

5 августа обе стороны конфликта общались об обстреле правоохранителей каждой из них. В ночь с 5 на 6 августа было зафиксировано 8 пролетов реактивных грузинских самолетов по направлению от города Гори к находящемуся на севере Южной Осетии поселку Джава. Одновременно с этим грузинская сторона продол-

Надпись в бывшей казарме российских миротворцев

жала скрытно сосредотачивать армейские подразделения, артиллерию и ракетные системы залпового огня (РСЗО) «Град» вблизи границы с Южной Осетией. Всего к началу военной операции Грузия создала на границе группировку из трех пехотных и одной артиллерийской бригады. Дополнительной ударной силой служил отдельный танковый батальон, а вести диверсионную работу должны были подразделения армейского спецназа Минобороны Грузии.

К 7 августа в регион прибыл посол по особым поручениям МИД России Юрий Попов. Его задачей была организация встречи в Цхинвале между вице-премьером Южной Осетии Борисом Чочиевым и министром Грузии по вопросам реинтеграции Темуром Якобашвили, однако из-за обстрелов Цхинвала и других районов Южной Осетии встреча не состоялась. Попов посетил Тбилиси и встретился с Якобашвили, но к мирному урегулированию это не привело. Грузинская сторона вела обстрелы Цхинвала и прилегающих районов из орудий крупного калибра со стороны сел Никози и Эргнети.

7 августа в 15:45 из расположения Объединенного штаба миротворцев, а также с наблюдательных постов уехали грузинские военные наблюдатели. Позже вечером Якобашвили сообщил об одностороннем прекращении огня со стороны

Грузии и сказал, что планирует посетить зону конфликта вместе с Юрием Поповым, чтобы все же провести переговоры с южноосетинской стороной.

В 19:40 вышло обращение президента Грузии Михаила Саакашвили к грузинскому народу. В своем обращении Саакашвили утверждал, что отдал грузинским военным приказ воздерживаться от ответного огня в зоне конфликта.

В 22:35 накопленные Грузией на границе с Южной Осетией силы перешли в наступление. В течение часа начались бои между грузинской армией и защитниками Южной Осетии. Ближе к полуночи начался обстрел Цхинвала из минометов, а после полуночи — из артиллерии и РСЗО.

8 августа около 1:20 грузинские подразделения начали продвигаться к восточной части Цхинвала. Позже ночью командующий миротворческими операциями Объединенного штаба Минобороны Грузии Мамока Курашвили в эфире телеканала «Рустави-2» сообщил, что грузинской стороной «принято решение восстановить конституционный порядок в зоне конфликта». В результате ночного обстрела Цхинвала возникли множественные пожары и разрушения. Был практически разрушен комплекс правительственных зданий, сгорел парламент Южной Осетии. Сильно пострадали от огня несколько многоэтажных корпусов в центре города. Кроме того, зна-

чительные повреждения получили казармы и ряд построек на территории штаба российских миротворцев в южноосетинской столице.

Такие объемы разрушений неудивительны с учетом интенсивности ведшегося грузинской стороной обстрела. В самом деле, в ночь с 7 на 8 августа каждые полминуты по Цхинвалу (городу площадью 7,4 квадратных километра) выпускалось по 720 снарядов, не считая мин и авиабомб.

По многочисленным свидетельствам, ворвавшиеся в Цхинвал грузинские войска стреляли по домам из танков в упор. Авиация бомбила Зарскую дорогу, по которой тысячи беженцев пытались покинуть южноосетинскую столицу. Грузинские солдаты и наемники бросали гранаты в подвалы, где укрывались горожане, расстреливали мирных жителей. При этом, по свидетельствам очевидцев, станцию скорой помощи обстреляли еще 4 августа. Обстрелу подвергались и другие медучреждения.

Утром 8 августа Темура Якобашвили предложил «лидерам сепаратистов» начать переговоры о прекращении огня, поскольку грузинские подразделения почти окружили Цхинвал, а грузинское руководство «не желает разрушений и жертв». Россию Якобашвили призвал вмешаться в конфликт в роли «настоящего миротворца». В это же время к Цхинвалу выдвигалась

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

колонна грузинских танков в сопровождении пехоты. После упорных боев с югоосетинскими подразделениями к середине дня 8 августа грузины взяли под контроль 8 деревень в Южной Осетии и часть Цхинвала. всё это время места дислокации российских миротворцев подвергались артиллерийскому обстрелу. Грузинские штурмовики Су-25 совершили несколько боевых вылетов, атаковав осетинские поселки.

1-й батальон 135-го полка 58-й армии ВС РФ (командующий армией — генерал-лейтенант Анатолий Хрулев) 8 августа в 14:30 первым миновал Рокский тоннель и вошел в Южную Осетию.

В 15:00 того же дня с заявлением по ситуации в Южной Осетии выступил президент России Дмитрий Медведев. Он сообщил, что в ответ на акт агрессии против российских миротворцев, российских граждан и грубейшее нарушение международного права РФ вынуждена предпринять операцию по принуждению Грузии к миру.

Вечером 8 августа глава МИД Грузии Эка Ткешелашвили обратилась к западным странам с просьбой надавить на российское руководство «для прекращения агрессии против Грузии». Глава МИД РФ Сергей Лавров в ответ напомнил о призыве Якобашвили к России быть «настоящим миротворцем» и заявил: «Мы это и делаем».

9 августа российская сторона ввела в зону конфликта дополнительные подразделения 58-й армии и 76-ю Псковскую дивизию ВДВ. Российские войска вступили в бои с грузинскими к северу от Цхинвала, разблокировав дорогу на Зарском направлении.

9 августа с 16:00 корабли ВМФ РФ начали патрулировать районы у побережья Абхазии рядом с зоной южноосетинского конфликта. Грузинскую сторону об этом уведомили специальной нотой.

Главнокомандующий Сухопутных войск ВС РФ генерал армии Владимир Болдырев заявил, что батальонно-тактические группы российских войск полностью освободили Цхинвал от подразделений грузинской армии и выдавливают их за пределы зоны ответственности российских миротворцев.

Михаил Саакашвили созвал чрезвычайное заседание грузинского Совбеза и объявил о введении в Грузии военного положения.

10 августа в посольство РФ была передана нота МИД Грузии, согласно которой по приказу Саакашвили с 5:00 грузинская сторона прекратила боевые действия и начала вывод своих вооруженных сил из зо-

В бывшей казарме российских миротворцев

ны конфликта. В тот же день в интервью телеканалу CNN президент Грузии Михаил Саакашвили заявил, что грузинские войска полностью выведены.

Тем временем российские корабли, осуществлявшие патрулирование побережья Абхазии, подверглись атаке четырех грузинских судов. После предупредительной стрельбы и открытия заградительного артиллерийского огня одно из грузинских судов было потоплено.

11 августа Дмитрий Медведев заявил в ходе встречи с министром обороны РФ Анатолием Сердюковым, что значительная часть операции по принуждению Грузии к миру в Южной Осетии завершена, а Цхинвал находится под контролем русских миротворцев.

Кроме того, с целью ликвидации угрозы новой агрессии против Южной Осетии подразделения ВС РФ осуществляли превентивные мероприятия в районе грузинского города Сенаки, места расположения грузинской военной базы. Дополнительно в Южную Осетию были направлены две роты батальонов «Запад» и «Восток», постоянно дислоцированных в Чечне.

12 августа в 12:45 президент РФ Дмитрий Медведев объявил о завершении операции по принуждению Грузии к миру.

В 13:00 руководство Минобороны РФ приняло решение приостановить дальнейшее продвижение войск.

После этого началось дипломатические урегулирование, которое было бы

невозможным ни в случае, если бы Россия не смогла или не успела убедительно отреагировать на цхинвальские события, ни в случае напряженно ожидаемого на Западе выхода России за пределы зоны конфликта и нарушения ею тем самым международных договоренностей.

Россия и Франция согласовали шесть принципов урегулирования конфликта в Грузии, вошедшие в современную историю как План Медведева — Саркози. В соответствии с согласованными принципами сторонам, вовлеченным в конфликт, вменялось: не использовать силу, окончательно прекратить все военные действия, обеспечить свободный доступ гуманитарной помощи. ВС Грузии должны были вернуться в места постоянной дислокации, а ВС РФ — выйти на позиции, занимаемые до начала боевых действий. При этом оговаривалось, что до создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности. И наконец, шестой принцип предполагал начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их безопасности.

Грузинские власти согласились подписать документ, исключая упоминание о статусе Абхазии и Южной Осетии в шестом пункте. Вместо этого пункта грузинская сторона предложила обсуждать вопросы безопасности.

14 августа лидеры непризнанных республик Абхазия и Южная Осетия подписали принципы урегулирования.

15 августа президент Грузии Михаил Саакашвили подписал План Медведева — Саркози.

16 августа план по урегулированию конфликта в Грузии подписал президент России Дмитрий Медведев.

17 августа в Южной Осетии объявили чрезвычайное положение сроком на один месяц. На территории Цхинвала был введен комендантский час.

20 августа с 21:00 чрезвычайное положение на всей территории Южной Осетии и комендантский час в городе Цхинвале были отменены «в связи со стабилизацией обстановки в Южной Осетии».

22 августа в 19:50 Россия завершила вывод с территории Грузии подразделений ВС РФ, приданных миротворческому контингенту на время операции по принуждению Грузии к миру.

26 августа президент России Дмитрий Медведев объявил о том, что после случившегося невозможно дальнейшее существование Южной Осетии и Абхазии в составе Грузии, и потому Россия признает независимость обеих республик. В этот же день Дмитрий Медведев подписал соответствующие указы.

По данным властей Южной Осетии, в результате нападения грузинской армии погибли более 1,5 тысячи человек. Следственный комитет при прокуратуре РФ документально подтвердил гибель 162 жителей республики, однако, по заявлению главы СК РФ А. Бастрыкина, сделанному 5 июля 2009 года, эти данные не окончательны.

Кроме этого, СК РФ признал погибшими в ходе грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года 67 российских военнослужащих.

Таковы самые грубые вехи грузино-осетинского конфликта 2008 года. Только после проведения расследований можно будет назвать истинное число погибших миротворцев, уничтоженных мирных жителей и сожженных домов, стоявших за грузинским наступлением, и назвать провокаторов. Но наступит ли этот день?

Владимир Переборенко

Монумент сожженных душ под Хетагурово. Остовы сожженных грузинскими войсками машин, в которых погибли дети

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Создатель армии Южной Осетии, бывший командующий Вооруженными силами Южной Осетии (1991–1993 гг.), премьер-министр (1992–1993 гг.) Республики Южная Осетия Олег Тезиев — о войне 2008 года

Как пацаны спасли Цхинвал

В постсоветском кровавом хаосе, перемоловшем миллионы жизней в войнах на окраинах рухнувшей империи, выживал тот, кто мог за себя постоять. Возникший новый мир не был миром права — международного или еще какого-то — это был мир силы. Карабах, Приднестровье, Осетия — всё это разные случаи, но объединяют их воля и дух в народе и его лидерах. Эти воля и дух стали залогом суверенитета малых народов, каждый из которых попал в свою лавину смутного времени.

Бывший командующий вооруженными силами (1991–1993 гг.), премьер-министр (1992–1993 гг.) Республики Южная Осетия Олег Тезиев в рекордные сроки создал армию республики. Он показывал западным журналистам муляж ядерного заряда, чтобы выиграть время для спасения Южной Осетии от разгрома в 1992 г. Забирал оружие с воинских складов — для южноосетинской армии. Послушав Тезиева и посмотрев вместе с ним на тяжелые последние южноосетинские десятилетия, начинаешь думать: в мире, где кто-то заявил о конце истории, эта история обустроивается в горячих точках. В непосредственности жизни и борьбы малых народов. А в таком случае тем более необходимо всматриваться в эту борьбу и ее участников.

Корр.: Ситуация Донецкой Народной Республики, которая у всех перед глазами, показала, как это непросто — создавать армию. Мобилизованность, мобилизация, организация... Нечего и спрашивать, было ли вам в Осетии трудно. Но что все-таки помогло с этим «трудно» совладать?

Олег Тезиев: Трудно было — не то слово. В первой половине 1991 г. руководство РСФСР вместе с руководством Грузии при участии руководства Северной Осетии приняли решение разоружить неформальные вооруженные формирования Южной Осетии, которые в общем-то единственные противостояли нашествию «звиздистов» (президент Грузии Звиад Гамсахурдиа начал противостояние с Южной Осетией еще в 1989 г. — Ю.В.).

Мы думали, что с приходом Шеварднадзе у нас что-то улучшится. Вы знаете, что на Новый год 1991–1992 г. в Грузии произошел переворот. Звиада Гамсахурдиа свергли, к власти пришел Эдуард Шеварднадзе. У осетин тогда появилась надежда: вроде опытный руководитель. Но стало еще хуже.

В конце 1991 г. мои военные и политические коллеги из Южной Осетии приехали ко мне и заявили: если не поедешь, то в течение двух-трех месяцев все мы будем здесь, то бишь в Северной Осетии. Я в ту же ночь собрался и приехал. В Южной Осетии до тех пор не был ни разу. Я не был большим специалистом в создании вооруженных сил и практически никого не знал, за исключением одного-двух-трех, может быть, человек. Создавать вооруженные силы с нуля — это очень тяжело. Мы кучу ошибок наделали, естественно, которые, с одной стороны, простительны, но в нашем случае это были непростительные ошибки. От них мы не были застрахованы.

Корр.: Какие?

Олег Тезиев: Основные ошибки были кадровые. Я мало кого знал. Во многом эти ошибки и предопределили дальнейшее развитие событий в республике. Когда пришли миротворцы и потекли деньги, эти деньги уходили не по назначению. В 1991 году противник не давал нам возможности ничего строить планомерно и как-то це-

Олег Тезиев

ленаправленно. У нас постоянно случались какие-то нештатные ситуации. Временами мы теряли до 20–25 человек в день.

Но когда началось открытое противостояние, мы уже никого не спрашивали. Мы занимались созданием оргструктур, государственных и силовых. И получить «государственный комплект» нам худобно удалось. Потому удалось довести дело и до Дагомысской конференции, на которой было достигнуто соглашение о прекращении огня с очень серьезным гарантом — российскими миротворцами.

Корр.: Есть хрестоматийный пример создания Советской армии. Когда была Гражданская война, была армия, привыкшая действовать в условиях партизанщины. Но пришло время всё это структурировать. И люди на эту структуризацию не всегда соглашались, нелегко соглашались. В каком-то смысле у вас, наверное, происходило то же самое. Как этот процесс шел?

Олег Тезиев: Я хотел реформировать полевые группы и ввести их в состав ОМОНа, потому что это единственная легальная при любой власти, при любой ситуации структура Министерства внутренних дел. Но, к сожалению, многие отказались пойти туда, заявив: «Мы в менты не пойдем».

Вообще, я думаю, что специально создавать осетинские вооруженные группы не надо. Надо просто дать осетинам оружие, они сами в эти группы сойдутся. Так и в начале 90-х годов люди сами выбирали себе командиров. С участием групп, собравшихся вокруг этих командиров, была выстроена районированная оборона.

В октябре-ноябре того же 1992 года произошел конфликт с соседней республикой — Ингушетией. Он не по нашей вине был развязан. Мы не хотели ссориться с соседями. Но у любой нации есть экстремистски настроенные слои. Они сеют рознь, которую трудно загасить даже по прошествии достаточного количества времени. Но в любом случае надо стараться это сделать.

Надо сказать, когда я приехал, в Южной Осетии было минимальное количество оружия, да и то — ружья, малокалиберные винтовки. Были автоматы у кого-то короткоствольные. С таким арсеналом особо не повоюешь, поэтому пришлось заняться вооружением.

Вы помните этот период времени, когда Ельцин дал нашим соседям, чеченцам, волю, так сказать, и передал им все во-

оружие, находившееся на территории Чечено-Ингушетии. Им дали, они начали его продавать. Осетинам такого подарка от центра не досталось, так что пришлось оружие покупать. Мы проводили баллистическую экспертизу каждого ствола, чтобы его потом можно было определить. Опасались, что оружие попадет в криминальные руки, но этого не произошло. Фактически осадное положение не очень располагает к преступным действиям.

Корр.: 7 августа 2008 года, когда началось нападение со стороны Грузии, российская армия подключилась не сразу. Первый удар приняло на себя организованное южноосетинское ополчение. Как оно показало себя?

Олег Тезиев: Фраза есть: «В очередной раз пацаны спасли Цхинвал». В первые два с половиной — три дня войны отстаивать территорию мог, по сути, только южноосетинский молодежь. Российские части уже находились на территории Южной Осетии, но не имели возможности продвигаться. Это было связано с большим количеством ограничений, наложенных на Россию на международной арене. Помните дефолт восьмого года? Кризис был

Олег Тезиев

и экономический, и политический. Россия получила по самые шлемы, как говорится, и я понимаю, это из-за нас всё было. Но тем не менее она это сделала. Но эти два дня нам пришлось отбиваться самим. Сожгли 11 танков, которые зашли в город. Бывший наш министр обороны, председатель Совета безопасности Южной Осетии Анатолий Баранкевич, очень достойный человек, уничтожил первый танк.

Кстати, всего на его счету два танка: второй взорвался, сдетонировал от первого. Они находились рядом. Башня этого второго танка улетела — мы ее как памятник оставили — она улетела, пробилась стволем козырек университета и воткнулась в бетонное основание. Тяжелая была, потому основание пробилась. Ее оставили как памятник, не тронули.

Корр.: Грузины сильно дрались, когда вошли?

Олег Тезиев: Грузины... вы знаете, мне как-то нехорошо говорить слово «грузины», потому что у меня и друзья грузины есть, и я много хороших грузин знаю. Я называю их звиздистами, хотя это были уже не звиздисты — саакашвилевцы.

Они обучены были американскими специалистами. Американцы как воюют? Они сначала дают очень мощную бомбежку, а когда всё смешают, тогда начинают входить. Известная тактика. То же самое было и здесь. Как будто салют был над всем Цхинвалом. Впервые на моей памяти реактивной системой залпового огня (РСЗО) обстреливали город. Я такого не видел никогда. И я думаю, с нами они бы справились, вне всякого сомнения, потому что мобилизационный потенциал у Осетии несравненно более низкий, чем у Грузии. Тут помогла Россия. Но наши тоже сделали очень много. Они дали возможность российским частям войти в уже освобожденный город. Войдя, российские части выбивали грузин со всей территории Осетии. С южноосетинской помощью, конечно.

Корр.: То есть пока России не было, дрались за каждый дом?

Олег Тезиев: Я бы не сказал, что это был Сталинград, но так оно было. Грузинская армия действовала атакующими группами. Представьте себе улицу, территорию или площадь — группа заходит и начинает прочесывать. При поддержке бронемашин, танков и так далее. Но им не дали такой возможности. Они что-то захватят — их выбивают обратно. Они опять захватывают — их опять выбивают.

Корр.: То есть это не взрослые мужчины, которые могли еще в Советской армии служить, а ребята, которые просто во дворе стрелять научились?

Олег Тезиев: Видимо, так, скорее всего так, да. Молодняк, от 16 до 20 лет, понимаете? А были и еще моложе! Некоторые из них даже еще и не научились стрелять. Но если бы еще у народа было оружие... К этому времени произошло расформирование частей и так далее... были внутренние неурядицы, которые помешали лучше подготовиться к войне. Не дремала и грузинская агентура. Очень мощно работала.

Корр.: Кого бы вы отметили в тех событиях, кроме героического министра обороны?

Олег Тезиев: Эти имена вам ничего не скажут. Это только молодежь. Они мобильно передвигались. Под постоянными выстрелами далеко не убежишь, если плохо бегаешь.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Генерал-полковник Александр Алексеевич Чиндаров, первый замглавкома ВДВ ВС России в 1991–1997 гг., участник миротворческих миссий в непризнанных республиках.

Коллапс СССР и «майdan мозгов» на Западе

Пресекать вражду народов, начавшуюся после распада СССР, стало большой платой русских за потерю Союза. В Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии Россия играла роль миротворца и как могла останавливала кровопролитие. Одним из исполнителей миротворческих миссий в непризнанных республиках стал генерал-полковник Александр Алексеевич Чиндаров.

В должности начштаба 350-го гвардейского парашютно-десантного полка Чиндаров прошел Афганистан. В 1988 году 98-я дивизия ВДВ под его командованием первой прибыла на место страшного землетрясения в армянском Спитяке. Александр Чиндаров принимал участие в локализации конфликтов в Нагорном Карабахе и Южной Осетии, поочередно с генералами Алексеем Сигуткиным и Виктором Сорокиным руководил военно-миротворческой операцией в зоне грузино-абхазского конфликта в 1992–1993 годах, воевал в Первую Чеченскую. Награжден шестью орденами, в том числе орденами Абхазии и Южной Осетии, и двадцатью медалями.

Корр.: Когда Вы командовали миротворческой группировкой в зоне грузино-абхазского конфликта, Вас не удивляло, что совсем недавно два народа мирно сосуществовали и вдруг между ними начались такие ожесточенные конфликты?

Александр Чиндаров: Я тогда миротворцем не был, нас, десантников, как говорится, в пожарном порядке туда передислоцировали самолетами, с тем чтобы остановить кровопролитие. Это действительно были народы, которые жили как соотечественники в единой стране, наши отцы и деды воевали в одних шеренгах против фашистской Германии и ее сателлитов, и тут... просто нужна была власть. В Грузии — Шеварднадзе хотел власти, а абхазский народ этого не желал, понимаете? И за это пошла бойня, близкая по уровню к тем фашистствующим государствам, которые были поражены вот этой чумой.

Корр.: Формально вы миротворцами не были, но ведь пришлось, так получается?

Александр Чиндаров: Да, конечно, и миротворческой миссией пришлось заниматься. Мы и выводили блокированных жителей в районе Ткварчала, доставляли туда продукты питания и медицинское необходимое снабжение. И эвакуировали больных, беременных женщин, детей, стариков — все это пришлось делать. Конечно, очень обидно, что такое произошло. И вот эти люди, которые оказались в ситуации, когда им светили какие-то должности, какие-то посты, — они наплевали на общую историю, наплевали на традиции, наплевали на, я бы сказал, человеческий моральный кодекс и порядочность и начали любимыми путями к этой власти стремиться. Но их сейчас уже нет, чего их обсуждать. Они уже все ушли в мир иной, окунув свои народы в кровь, в горе и в грязь. И едва ли когда-то народ будет их чтить, помнить этих Шеварднадзе, Китовани, Гамсахурдиа.

Корр.: И все же, простые люди, которым пришлось пережить те события — абхазы, осетины, народ Карабаха — что про них больше всего запомнилось? Есть такие

Генерал-полковник Александр Чиндаров (Фото — kitap.tatar.ru)

образы, которые даже спустя десятилетия хранятся в памяти?

Александр Чиндаров: Вы знаете, я как раз участник всех этих трех событий, и мне запомнились беспомощные, ничего не выражающие лица матерей, жен, женщин преклонного возраста. Черные платки, черные, провалившиеся в глазницы глаза и земляного цвета кожа лиц. И такое горе, такая беда с ними приключилась — они попросту не верили происходящему ужасу.

Корр.: В конфликтах 80-х — 90-х годов, о которых мы говорим, принимали участие части Советской армии, доставшиеся республикам, получившим независимость, и стихийное ополчение. Не то — грузино-осетинский конфликт 2008 г....

Александр Чиндаров: Мир, особенно западные страны, у них произошло единомоментное заболевание заразной болезнью, назвать ее, наверно, можно «майdan мозгов». Когда им говоришь: «это белое»

про что-то действительно белое — они видят черное. Полную противоположность. Сейчас они пытаются наткаться каких-то батальончиков занюханых по периметру нашей России, со стороны Прибалтики, со стороны Закавказья. Я так скажу — чем больше они туда этих батальонов пригонят НАТОвских и на местах насоздадут недоношенных, из местных подготовленных — тем больше будет у нас военнопленных.

Корр.: Почти 10 лет прошло после войны в Южной Осетии. Возможно ли в Южной Осетии повторение конфликта 2008 года, и защищает ли наше военное присутствие от таких повторений?

Александр Чиндаров: У нас сегодня, наконец-то, действительно мощное руководство страны. И вот ту ошибку, которую допустило грузинское руководство в 2008 году — им лучше не повторять. Может быть, они и будут вынашивать какие-то планчики, козни и прочее, но у нас

есть такие возможности и силы, у нас такие воздушно-десантные войска, которые не то что сделать — помыслить им не дадут, если они здравомыслящие люди, против Российской Федерации. Они сразу будут наказаны жесточайшим образом и навечно. В 2008 году их на место поставили — «принудили к миру». Но если в следующий раз они это безобразие совершат, я не исключаю, что могут быть введены войска «умиротворения», скажем так, и «вразумления», глубже на их территорию. Так же нельзя — мы не дадим издеваться ни над народом, который живет в России, ни над народом, который к России тяготеет. Они все, хоть и абхазы, осетины, но они граждане России, это их выбор был. Они сейчас граждане России, но живут на своих территориях — в Абхазии, в Осетии. Это выбор народа, никто не имеет права его за это осуждать. Потому тут вопрос очень серьезный, и я думаю, что эту тему надо потихонечку, так скажем, не забывая, а... отправлять на пыльную полку истории.

Корр.: В каком-то смысле перевернуть страницу?

Александр Чиндаров: Совершенно правильно — перевернуть страницу.

Корр.: Но ведь такие потрясения обязательно останутся в народной памяти?

Александр Чиндаров: Конечно, это дело памяти народов, на территории которых произошли такие «маленькие войны». Это не вооруженные конфликты, не столкновения — это была «маленькая война» для абхазов, для южных осетин, для грузин это была «маленькая война». Но там же, как на любой войне — такие же слезы, такое же горе, такие же потери, такие же неизгладимые последствия. И, конечно, люди будут помнить. Но этим республикам надо помогать, чтобы они развивались, чтобы молодежь там училась, создавать там ей возможность для дальнейшей деятельности и проживания. Сейчас ведь уже четверть века тем событиям, которые произошли в Осетии, в Абхазии, в Карабахе, — это уже поколение выросло новых молодых людей — 25 лет! Люди начинают жениться, обзаводиться семьями — они уже стали взрослыми гражданами своих государств. И надо, чтобы они, как говорится, развивались, крепились, занимались своим делом и по-братски, с благодарностью относились к великому русскому народу — к народу России, многонациональному нашему народу.

Корр.: Вы «по-братски» сказали про нас, а они когда-то снова смогут примириться, иметь добрососедские отношения или случившееся разделило их навсегда?

Александр Чиндаров: Нет, я думаю, что нет. Абхазы никогда в Грузию не пойдут, осетины не пойдут. Потому что кровь — она разлучает навеки. Может быть, по прошествии полсотни лет возникнут какие-то движения, но я думаю, что назад они не вернуться ни за что.

Владимир Переборенко

Памятники героям Великой Отечественной Войны в горах Кавказа

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

«У ребят в Цхинвале был такой настрой, что чувствовалось: пока жив последний защитник, город не сдадут. Другой вариант абсолютно исключался»

Две войны против Южной Осетии глазами летчика и советского человека

7 августа 2018 года (атака произошла в ночь с 7 на 8 августа) исполнилось десять лет с момента нападения Грузии на Южную Осетию и начала второй грузино-осетинской войны. Командир гражданского вертолета, державший воздушный мост между Северной Осетией и Цхинвалом в 1991–1992 годах, Инал Захарович Остаев рассказал ИА Красная Весна о своем участии в двух войнах.

Корр.: В 2018 году исполняется десять лет нападению Грузии на Южную Осетию. Но каждая война имеет свое начало и свою предысторию. Хотелось бы Вас спросить о событиях первой осетино-грузинской войны 1991–92 годов. До этих событий Вы работали в Сибири, были командиром Енисейского авиаотряда. Скажите, как Вы попали на ту войну?

Инал Остаев: Да, я был командиром Енисейского летного отряда. Как у командира у меня там были и самолеты, и вертолеты. Я летал и на самолетах Ан-26, и на вертолетах.

Когда началась блокада Цхинвала в 1991 году, я попросил командование, чтобы мне дали отпуск на два года. Как только получил согласие начальства, тут же отправился во Владикавказ. Думал, что надо хоть чем-то помочь своей малой родине.

К этому времени на аэродроме Владикавказа стояли приобретенные правительством Северной Осетии вертолеты. Вертолеты были, а экипажей не было. Вот так и получилось, что я начал летать в блокадный Цхинвал.

Война в Осетии продолжалась почти два года. Отпуск в Енисейском авиаотряде заканчивался, и мне пришлось перевестись из Сибири во Владикавказ на должность командира вертолета Ми-8. Вот таким образом я оказался здесь, в Осетии.

На своем вертолете я совершал полеты в Цхинвал до июля 1992 года. В общей сложности в ту войну я совершил более 160 вылетов.

То время было самым тяжелым, самым трагическим для нашего народа. Цхинвал был полностью блокирован. Старики и дети находились в подвалах, а на окраинах города стояли ребята на боевых постах.

Корр.: Вы совершили более 160 вылетов. Вывезли около 300 раненых. Не могли бы Вы вспомнить, каким было состояние людей в те годы и в Северной, и в Южной Осетии?

Инал Остаев: 1991–1992 — годы глубокого кризиса. Этим моментом очень хорошо пользовались те республики, которые хотели отсоединиться от России. Да еще стремились прихватить с собой и те территории, на которые они по разным причинам претендовали. Тогда к власти в Грузии пришел Звиад Гамсахурдиа. Какую он вел политику в отношении осетинского народа, конечно, вы знаете. Людей замуровывали в трубы, в ледяную воду опускали стариков, детей — все это я видел по телевизору еще в Сибири. Оставаться в стороне я не мог.

Не забуду свой первый рейс в Цхинвал. С высоты город казался абсолютно пустым. Старики, женщины, дети прятались по подвалам. Все остальные, кто мог держать оружие, были на постах по окраинам города. Защищали его от грузинских боевиков.

Инал Остаев — командир гражданского вертолета, державший воздушный мост между Северной Осетией и Цхинвалом в 1991–1992 гг.

Северная Осетия помогала как могла и чем могла. Из Цхинвала вывозили раненых, а обратно доставляли всё, что необходимо и для обеспечения, и для обороны города.

К тому времени, когда я начал совершать вылеты в Южную Осетию, в Цхинвал уже невозможно было проехать по дорогам. Грузинские боевики устроили настоящую, очень жесткую блокаду города. Добраться в Цхинвал можно было только по воздуху. Люди, техника, продовольствие, медикаменты — все, что шло из Северной Осетии, доставлялось только с помощью вертолета.

Бывали моменты, когда перед очередным вылетом из Владикавказа мне многие говорили: «Не вылетай. Город уже сдан. Вообще в городе нет людей». Но я не верил, не верил. Надо было видеть тех ребят. Я вылетал, подлетал к Цхинвалу и ни разу не было, чтобы меня не встречали.

Это уже в 2008 году все было четко и понятно. Вот мы, вот Грузия. Вот очередная агрессия со стороны Грузии, вот Россия, которая тут же ответила агрессором. А в начале 90-х было все совсем не так.

Распад Советского Союза, кризис власти в России. Бывшая советская, а затем российская армия была такая, что все решения принимались на местах. Не буду скрывать, российская армия получила указания не вмешиваться в конфликт, занять нейтральную позицию.

В те годы осетинский народ остался один на один с таким превосходящим по численности агрессором, как Грузия. Было очень тяжело. Два года блокады, устроенной грузинскими боевиками, это уже само по себе о многом говорит.

Было намного тяжелее, чем в 2008 году.

Корр.: Скажите, было ощущение безнадежности, апатии?

Инал Остаев: Нет. Я такого ни разу не встречал. У ребят в Цхинвале был такой настрой, что чувствовалось: пока жив последний защитник, город не сдадут. Другой вариант абсолютно исключался.

В первый год блокады, когда вообще не было ни оружия, ни боеприпасов, самая обыденная ситуация для Цхинвала: на передовой стоит с десяток защитников, а у них один автомат. Если кто-то был ранен, то автомат забирали следующий. Вот таким образом и воевали. К концу, правда,

уже и пулеметы появились, и гранатометы были. Тяжело было поначалу.

Легкие раненые, которых могли на месте лечить, так и оставались в Цхинвале. Каждый раз, когда я возвращался из полета в Южную Осетию, всегда передавал врачам то, что требуется для оказания помощи раненым, которые оставались в блокадном городе. Садимся во Владикавказе, выгружаем раненых, а обратно отвозим все необходимые медикаменты для того, чтобы там, на месте, могли оказывать медицинскую помощь. А тех, кто был тяжело ранен, тех, конечно, приходилось перевозить в Северную Осетию.

Были разные случаи... Я когда однажды сел во Владикавказе, через форточку назад смотрю, как выгружают раненых. Одного выгрузили, а на нем живого места не было, все внутренности были наружу. Я еще подумал: ну зачем везли, ведь все равно его уже ничего не спасет.

Представляете, он выжил. Я его как-то случайно встретил. Говорю: «Как ты выкарабкался?» А он отвечает: «Я без сознания был. Рассказывали, что меня вертолет увез. Повезло». Но это, конечно, единственный случай.

Корр.: Если по поводу раненых зашел разговор, скажите, Кавказ — горы высокие. Рокский перевал уже на высоте около 3 тысяч метров. А с 5 тысяч метров начинаются проблемы с кислородом. Как Вам удавалось справляться с такой проблемой? Ведь нехватка кислорода на высоте для раненых намного опаснее, чем для здоровых людей.

Инал Остаев: Самая горячая пора была с мая по июль 1992 года. Как раз перед вводом миротворческих сил. Самое тяжелое время было. Нам тогда приходилось выполнять по 2–3 рейса в день. Если один день не полетишь, то накапливалось много раненых, поэтому всеми силами старались летать ежедневно.

Погода в горах очень быстро меняется. Пока летишь от Цхинвала, смотришь, а уже перевал закрыт. Если перевал открыт, то визуально ты его можешь пересечь по ущельям на высоте 3,5 тыс. метров. А в облаках надо набирать запас высоты не менее 6 тыс. метров. Выше технически вертолет уже летать не рассчитан, но, бывало, приходилось поднимались и еще выше. Для того, чтобы оказаться за облаками и исключить обледенение. На такой высоте

кислорода уже не хватает. Особенно раненым.

Для экипажа в вертолете предусмотрены кислородные маски. Бывало так, что экипаж подышит, а потом передаем маски раненым в салоне, чтобы они не задохнулись. Мы подышим, потом они подышат — так по очереди и дышали. В гражданском вертолете не предусмотрены были кислородные маски для пассажиров. Это же не специализированные военные машины. Приходилось пользоваться только масками для экипажа.

В те месяцы мы в любую погоду летали. На аэродроме Владикавказа было три вертолета. Но из-за того, что не хватало экипажей, приходилось летать только на одном. Второй вертолет был в резерве. А третий вообще не расконсервированный с завода стоял, простоял все время.

Корр.: Вам пришлось в самом конце первой грузино-осетинской войны, в 1992 году, брать на борт своего вертолета тогдашнего главу Грузии Эдуарда Шеварднадзе. Можете поделиться своими впечатлениями, воспоминаниями об этом полете?

Инал Остаев: В Цхинвале должны были состояться переговоры по прекращению огня и вводу миротворческих сил. Какой-то появился шанс, что война может закончиться. Мне предстояло на своем вертолете отвезти осетинскую делегацию из Владикавказа в Тбилиси. Среди делегатов были депутат Верховного Совета Александр Сергеевич Дзасохов и председатель правительства Северной Осетии. В Тбилиси они, по плану, должны были объединиться с грузинской делегацией, сесть на грузинский вертолет и вылететь в Цхинвал на переговоры.

Без происшествий добрались до грузинской столицы. Я уже начал запрашиваться на обратный рейс. И тут Александр Дзасохов мне сказал, что грузинский вертолет технически непригоден для полета, и нужно отвезти совместную делегацию в Цхинвал. А потом отозвал меня в сторону и сказал: «Инал! Я тебя очень прошу, без каких-либо инцидентов доставь нас, пожалуйста, в Цхинвал. Я дал слово, что все будет нормально». Говорят, что когда Шеварднадзе узнал, что командир вертолета — осетин (члены экипажа были русские), он побоялся вначале лететь. Как бы там ни было, грузинская делегация оказалась у меня в вертолете: Шеварднадзе с целой свитой грузинского руководства и с вооруженной охраной.

Взлетели. Взяли курс на Гори. Делегаты нормально. Сели на городской стадион. Там к грузинской делегации присоединились Китовани и Иоселиани. В Гори мы должны были дожидаться российские боевые вертолеты для сопровождения делегации.

Ждали, ждали. Нет вертолетов. Уже начало темнеть. Надо было взлетать, чтобы успеть до полной темноты.

Я своим пассажирам говорю: «Давайте лететь. Если встретим русские вертолеты в воздухе, то я им скажу, и они начнут нас сопровождать». Взлетели. Военных вертолетов так и не оказалось. И вот так мы продолжали лететь в одиночку. Закончился полет нормально, хорошо. Я не мог подвести Дзасохова, ведь он дал свое слово.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Запомнился мне этот полет и еще одним очень неприятным инцидентом личного характера. Когда Шеварднадзе со своей свитой подходили к вертолету, я, как положено, выстроил экипаж перед своей машиной, чтобы доложить делегации, дескать, экипаж к полету готов. Обычно в таких случаях высокопоставленное государственное лицо начинает здороваться с командиром. А он начал с бортмеханика.

Корр.: Неприятный момент.

Инал Остаев: Да. Вот взял бортмеханика за руку. Улыбается, руку трясет. Потом второму пилоту. Мою руку берет и отвернул свое лицо в другую сторону. Так и поздоровался. Это меня очень тогда задело. Нельзя так.

Я, наверное, очень сильно изменился в лице, неприятно это было. А Дзасохов все заметил. Когда заходили в вертолет, он мне еще раз говорит: «Я тебя прошу, никаких эксцессов». Но все кончилось хорошо.

Когда Шеварднадзе сменил Гамсахурдиа, в Осетии подумали, что война точно скоро кончится. Ведь тогда почему-то считали Шеварднадзе пророссийским политиком. Но надежды не оправдались.

Больше месяца еще продолжалась война. Закончилась она только 14 июля, когда российские миротворческие войска вошли в Цхинвал. А ровно через месяц, 14 августа, под руководством Шеварднадзе Грузия начала войну в Абхазии. Мне приходилось и туда летать. Это была очень серьезная война.

Я гражданский летчик. И вертолет у меня был гражданский. Я сейчас не боюсь об этом говорить, но если бы я выполнял все руководящие документы, которые тогда были, я бы не смог сделать ни одного вылета в Цхинвал.

Дело в том, что тогда Южная Осетия считалась еще территорией Грузии. Грузия была сопредельным государством. А без согласования с МИДом, с Москвой я не имел право пересекать границу России. Однако это приходилось делать.

Гражданский вертолет не должен оказываться над боевыми позициями, но мне приходилось это делать. Приходилось доставлять и продовольствие, и медикаменты, и все остальное. А куда деваться?

Осажденные люди в подвалах надеются, ждут помощи хоть откуда-нибудь. Если бы я им сказал, мол, извините, я не могу вам помочь в соответствии с такими-то и такими-то наставлениями, по таким-то руководящим инструкциям, по таким-то причинам, они бы меня не поняли. Это было просто невозможно.

Где-то и в нелетную погоду приходилось летать, что запрещено. Где-то и другие вещи приходилось нарушать. А как иначе? По-другому я бы ни одного полета бы не сделал.

Если бы меня во время полетов в Цхинвал сбили, то моей семье даже пенсии бы не полагалось. По закону я бы считался нарушителем, если не хуже. А цель сбить гражданский российский вертолет у грузинской стороны уже была. У них уже появились и боевые Ми-24.

В своей книге я описываю, каким образом и с помощью каких генералов боевая техника появилась на грузинской стороне. Как я уже говорил, в то время власть была только в центре. А на местах армия что хотела, то и делала.

Когда грузины узнали про вертолет, который доставляет помощь в Цхинвал, то на их стороне появилось указание, что, мол, кто собьет гражданский вертолет, тому тут же присвоят звание Героя Грузии. Но не получилось у них.

Вот такая была на тот момент авиационная ситуация.

Корр.: Вы сказали, что 2008 и 1992 годы сильно различались по настроению людей. Но в 2008 году были первые один-два дня, когда непонятно было, идет россий-

Вечный огонь в Цхинвале

Памятник выходцам из Куртаинского ущелья, павшим за Родину в годы Великой Отечественной войны (Северная Осетия)

Памятник погибшим в Афганистане воинам вертолетного полка

ская армия на помощь или не идет. В этот момент что люди переживали? Не могли бы Вы вспомнить?

Инал Остаев: Помощь России ждали с самой первой ночи. Ребята в Цхинвале очень быстро и четко организовали оборону. Тогда уже было Министерство обороны Южной Осетии, командующий был российский офицер. Уже были четко сформированные подразделения, структуры, связь. И все это уже было отлажено. Не то, что в 91–92-м годах. И еще были российские миротворцы.

В 1991–1992 годах все как-то хаотично проходило. Ребята подрывались, сами назначали командиров, сами себя распределяли. А в 2008-м уже была полноценная армия. И все-таки наших ребят было, к сожалению, очень мало. Грузинская ар-

мия была намного более многочисленна, с большим количеством техники.

Был такой кризис, такой момент, если на полдня российская армия еще бы задержалась, то исход войны уже был бы непредсказуем. Наши ребята уже отступили до Джавы. Половину города грузины уже смогли захватить. Южноосетинские подразделения начали опять формироваться, чтобы идти назад освобождать город.

Но к этому времени, к счастью, российские войска уже начали выдвигаться. Как только они пересекли Рокский тоннель, пошли спускаться вниз, артобстрел города сразу же ослаб. Уже поняли, что Россия здесь.

Правда, был момент, когда у многих сложилось впечатление, что все: на этом Южная Осетия прекратила свое суще-

ствование. Очень много беженцев потекло в Северную Осетию. Очень много.

Когда Россия вступила в Южную Осетию, люди вздохнули. Так же, как в 92 году в июле месяце, когда миротворческие войска вошли. Радовались: война прекратилась! А в 2008-м было еще больше радости.

Эта трех-четырёхдневная война, конечно, была более кровопролитная, чем в 1991–1992 годах. Но тогда она была более продолжительная. Город был осажден, и днем и ночью находился под постоянными артобстрелами. 13 августа 2008 года из Москвы, из Российской Федерации колонна с гуманитарной помощью уже была в Южной Осетии. Дома в Цхинвале еще горели, тлела разбитая техника, когда в город входили первые 20 машин российской помощи.

Столько пережил осетинский народ! Этот период 1992–2008 годов такой, что ни одно большое государство бы не выдержало, сколько выдержала Южная Осетия. Очень тяжело было. К военным действиям добавлялись природные катаклизмы.

В 1991 году прошедшее землетрясение еще добавило жертв и разрушений. Много людей погибло, когда на Транскаме подряд сошло несколько лавин. Около 50 человек погибло, 48 было спасено на моем вертолете.

Корр.: Можно сказать, что без событий 2008 года не было бы возвращения Крыма в состав Российской Федерации. Как выглядят эти события со стороны Осетии? Могли бы Вы прокомментировать?

Инал Остаев: Я с большим уважением отношусь к советскому периоду нашего государства. Понимаете, я, мальчишка из бедной семьи, из далекого высокогорного аула Южной Осетии, стал летчиком. Смог осуществить свою мечту. Такое возможно было только в советское время. В сегодняшней жизни я бы не добился такого. Слишком много средств нужно, чтобы выучиться. А тогда государство предоставляло тебе все возможности.

И еще в советское время мы все были братскими народами. Все. Я учился в летном училище, затем в академии, работал во многих местах и никогда не слышал такого, чтобы мне что-то не доверили потому, что я осетин или, скажем, казах. Не было такого. А сейчас, к сожалению, это не так.

То, что Южная Осетия (хоть она и считается отдельным государством, но мы считаем себя россиянами, и оно так и есть) вернулась [в бывший Советский Союз], для меня была самая большая радость после развала СССР. Пока еще живой, я мечтаю как можно больше обратно собрать, что было с 90-х годов утеряно. Из-за этого я с большим уважением отношусь к Путину. Я вижу, что он хочет воссоздать могучее государство. Россия и так могучая, но территориально она много потеряла. Как может быть Россия без Крыма? Даже такого в голову не приходило.

Горячая голова нашего прежнего руководителя (Н. С. Хрущева — прим. ИА Красная Весна) взяла и сделала Украине такой подарок. Конечно, если бы Хрущев знал, чем все это закончится, может, он бы и подумал. Но, к сожалению, получилось не так.

Что-то подобное в свое время произошло и с Южной Осетией. Ее взяли и подавили Грузии. Поэтому Грузия считает территорию Южной Осетии своей. Поэтому конфликты и случились.

Я считаю, что ни один уважающий себя человек не скажет, что воссоединение Украины и России будет неправильным, противоестественным. Исторически это будет справедливо.

Дмитрий Ветчинкин

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Южная Осетия выстояла, потому что осталась частью СССР

Героический осколок

10 лет назад, в августе 2008 года, Южную Осетию внезапно атаковали грузинские войска. Под предлогом «наведения конституционного порядка» Грузия ночью начала обстрел мирного населения республики. Затем, после официального объявления войны, в ход были пущены танки, пехота, авиация. Однако Южная Осетия, с помощью России и Абхазии, сумела отстоять свою независимость и вытеснить вражеские войска со своей территории.

Последствия конфликта для республики были тяжелыми. Были жертвы, был исключительно крупный поток беженцев. В результате Южная Осетия потеряла почти половину населения. Но те, кто остался в стране, принялись восстанавливать свои города и села с тем же упорством и с той же любовью, с которыми они их защищали.

О результатах этих непростых десяти лет жизни ИА Красная Весна рассказал госсоветник президента Республики Южная Осетия Сослан Кокоев.

Корр.: На 10-летие независимости Южной Осетии, которое наступит 26 августа, приглашены главы всех непризнанных республик на территории бывшего СССР. Это происходит впервые. Что это означает?

Сослан Кокоев: Означает это одно: все эти республики прошли проверку на политическую и экономическую зрелость. Это означает, что они доказали свою приверженность идеалам русского геополитического ареала и продолжают свое поступательное движение в направлении России.

То, что подобная встреча впервые состоится в дни юбилея независимости Южной Осетии, тоже закономерно — именно Цхинвал принял на себя основной удар, который с честью выдержал, а впоследствии при поддержке союзников и отразил. Иного решения, наверно, не могло и быть.

Корр.: Что вы ожидаете от этого события?

Сослан Кокоев: Я ожидаю от этого события выработки какой-то единой дорожной карты развития. Как политической, так и экономической. Думаю, что и сама ситуация в мире, и усиление позиций России благоприятствуют в продвижении наших общих целей, и работа в этом направлении должна быть продолжена и наращена.

Корр.: Все ли непризнанные республики солидарны друг с другом? Что вы видите общего в положении этих республик и что отличает южноосетинскую ситуацию?

Сослан Кокоев: В стратегических вопросах республики едины. Есть, конечно, у каждой из них свои особенности, однако будущее свое они, в основном, видят одинаково.

Южная Осетия отличается от всех тем, что имеет в лице своих единокровных братьев в России (Республика Северная Осетия — Алания — прим. ИА Красная Весна) дополнительный стимул к объединению нации. Именно эта задача заявлена как доминанта и нынешним президентом Анатолием Бибиловым.

Корр.: Отстоять свою землю — великое дело. Но после этого начинается борьба за построение жизни. Как вы считаете, насколько это удалось республике за 10 лет?

Сослан Кокоев: Я считаю, что свою основную историческую задачу — выжить физически, народ Южной Осетии уже решил. Прошедшие 10 лет, конечно, могли бы быть и более продуктивны, возможности такие были, однако нельзя не признать и очевидных достижений.

Госсоветник президента Республики Южная Осетия Сослан Кокоев

Главное, на мой взгляд, то, что мы продолжаем свое поступательное движение, и хоть медленно, преодолеваем множество объективных и субъективных порогов, но неукоснительно движемся к своей основной исторической цели — объединению осетинского народа в составе Российской Федерации.

Корр.: Судя по реформе ЖКХ, Южная Осетия строит социальное государство. Какие еще проблемы планируется решать прежде всего?

Сослан Кокоев: Южная Осетия есть государство с социальным мышлением. Это местная ментальность, так как народ, в своей основной массе, до сих пор отдает предпочтение идеям социального равенства и построенной на их основе идеологии СССР. Южная Осетия и есть, на мой взгляд, последний, лучше всех сохранившийся осколок великого государства, и это, однозначно и безусловно, есть заслуга его героического народа.

Корр.: Какова ситуация с кадрами в образовании? Что можно сказать о количестве мест в школах и вузах? Куда молодые люди ездят учиться, и намерены ли власти республики расширять возможности получения образования?

Сослан Кокоев: Образование в Южной Осетии всегда было элитарным, и выходцы из южноосетинских школ и вузов всегда бы-

ли конкурентоспособны на любом уровне. Могу это подтвердить личным знанием, так как имел опыт обучения и на историческом факультете нашего Юго-осетинского университета, и на восточном факультете питерского университета. Нельзя сказать, что уровень сегодня тот же, однако работа ведется и, значит, успехи не за горами.

Особо обнадеживает в этом вопросе деятельная поддержка русской стороны. У нас выработаны прекрасные рабочие отношения с администрацией президента России, и по части образования и повышения профессионального уровня наших специалистов и чиновников работа ведется постоянно и неустанно. Мы вместе с АП России запускаем сейчас очень серьезную программу по подготовке кадрового резерва республики, а также по повышению образования уже действующих чиновников.

Одним словом работа идет, что не может не радовать, — это залог успеха.

Корр.: Кино по сценарию писателя Тамерлана Тадтаева побывало на Каннском кинофестивале. Впервые в Каннах звучала осетинская речь. Какие еще выходы осетинской культуры на мировую аудиторию состоялись? Какие можно назвать значимые явления, пока не вышедшие за пределы республики?

Сослан Кокоев: У Южной Осетии великое культурное наследие. Двадцатый век создал действительно мощные предпосылки для культурного роста, чем Южная Осетия не преминула воспользоваться. Были созданы госдрамтеатр, ансамбль песни и танца «Симд» (в 30-х годах был поставлен сам танец Симд), Тугановым была создана уникальная школа национальной живописи, которая до сих пор является эталонной.

Многое, конечно, утрачено, однако уже сегодня в республике снова проходят выставки и концерты разных коллективов. Вот-вот возобновит деятельность только что построенный театр.

Президент определяет направление культуры как одно из самых приоритетных. Именно поэтому есть уверенность в том, что все будет на должном уровне.

Корр.: В Цхинвале решено создать пантеон национальных героев. На месте будущего пантеона уже захоронен Нафи Джусойты — выдающийся ученый и писатель, переводчик на осетинский язык «Евгения Онегина». Какова реакция южноосетинской интеллигенции и общества на проект пантеона? Кому принадлежит идея? Обсуждается ли перезахоронение выдающихся осетин в пантеоне?

Сослан Кокоев: Идея, думаю, общенациональная. Лично я о пантеоне впервые услышал в разговоре с президентом. Именно тогда на мою обеспокоенность по поводу пе-

резахоронения великого поэта осетинского народа Таймураза Хаджеты (младшего брата Нафи Джусойты — прим. ИА Красная Весна) президент и ответил, что для комплексного решения важного для народа вопроса необходимо строительство национального пантеона. Я, как и большинство населения, конечно же, разделяю это мнение, ибо уважение своим героям мы обязаны оказывать до конца. Этот пантеон, без сомнения, станет серьезным сплачивающим народ фактором, которого сейчас не хватает.

Корр.: События 2008 года сильно сказались на демографической ситуации в Южной Осетии. Что изменилось в этом отношении за 10 лет? Какова ситуация сейчас? Каков уровень сотрудничества с РФ?

Сослан Кокоев: События 2008 года действительно имели очень тяжелые последствия. Именно в те дни отток населения превысил все рекорды. И сама жестокость операции «Чистое поле», и последующие проблемы с восстановлением сделали тогда отток нормой.

Надо признать, что многое с тех пор поменять уже удалось. В республике практически все заасфальтировано. Нет районов, которые бы не имели качественного сообщения. Вот-вот будет выстроена комфортная газовая инфраструктура, водная инфраструктура. Повышается уровень жизни народа.

Все это стало причиной того, что всё больше выходцев из Южной Осетии решают вернуться домой. И это очень хорошая тенденция.

Мы очень признательны российской стороне, так как без российской поддержки подобные большие проекты пока неосуществимы.

Корр.: В феврале 2018 года вооруженные подразделения Южной Осетии вошли в состав армии России. Чем это вызвано? Каковы первые результаты?

Сослан Кокоев: Вызвано это простой целесообразностью и полным пониманием того, что максимальное партнерство и ведомственная интеграция служат нашим общим интересам. Так как Россия сегодня является легитимным субъектом гарантий безопасности Южной Осетии, я иного сценария развития событий и не вижу.

Наша главная цель — обеспечение безопасности республики, и мы будем ее обеспечивать.

Корр.: На территории ЮО дислоцированы военные части РФ. Как к этому относится местное население?

Сослан Кокоев: Местное население относится к этому очень положительно. Слишком свежи в памяти события недавнего прошлого, когда здесь не было русских.

Южная Осетия есть естественный форпост российского геополитического ареала. И ее усиление и наращивание ее мощи отвечает интересам и России, и Южной Осетии.

Корр.: Создатель армии Южной Осетии, премьер-министр республики в 90-е годы Олег Тезиев рассказывал нам в интервью, что первый удар в войне 2008 года приняли цхинвальские пацаны, которые буквально с ружьями останавливали грузинские войска.

Сослан Кокоев: Первый удар в 2008 году, впрочем, как и ранее, конечно же, приняли цхинвальские — и не только цхинвальские — пацаны. Все население Южной Осетии достойно именоваться героическим народом, выстоявшим в величайших тяготах нашей новейшей истории. Именно поэтому нам важен сегодняшний юбилей, который подвел определенную черту в истории нашего народа.

Юго-Осетинский государственный университет

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Врачи цхинвальской «скорой» Валентина Черткочева и Дуня Хасиева дежурили в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. Их смена, а также смена медсестры Жанны Котаевой, которая присоединилась к ним позднее, растянулась на пять военных дней

Все ждали Россию и просили: «Доктор! Не дай умереть!»

Корр.: Всех врачей тогда вызвали, чтобы помогать вам?

— Те, чья была смена, работали. А многие коллеги и хотели бы прийти помочь, но город обстреливался ой-ой-ой как. Мы седьмого числа работали, восьмого уже не смогли домой уйти.

Корр.: Можете вспомнить первый день войны?

— 8-го числа утром наш водитель вместе с гражданским лицом, человеком, который проживал рядом и у которого было оружие, подбил танк — совсем рядом с нашей станцией. Мы тогда только заступили.

Корр.: Грузинские войска смогли пройти дальше от станции «скорой»?

— Точно могу сказать, что дальше их не пропустили. Наши ребята не позволили им пройти в центр. Своими силами. Как могли, так и держались все три дня.

Корр.: Что происходило на станции?

— Когда грузины заняли близлежащую территорию, девочки спустились в подвал. Туда грузины идти побоялись. На входе стояли наши водители с оружием. Потом наши мужчины сказали, что грузинских солдат в районе станции очень много и попросили нас перейти в бомбоубежище поблизости и перевезти туда больных.

Корр.: Какие больные у вас находились?

— В основном с огнестрельными ранениями. Было очень много инфарктов на нервной почве.

— Мы же не ждали... Саакашвили пообещал, что никакой войны не будет. Седьмого августа нам позвонил осетин из Гори и сказал: к вам идет огромная военная колонна, прячьтесь, убегайте, оставьте всё! Но никто все равно, по-моему, не уехал. Все в городе были. Поэтому раненых было очень много. Их подбирали на улице и привозили к нам. А наши машины в основном вышли из строя — у какой колесо подбили, какая под бомбежку попала. Нуждающихся

Медсестра цхинвальской «скорой» Жанна Котаева и врач Дуня Хасиева

в помощи раз в десять больше было, чем мы привыкли. Наши водители уже на своих личных автомобилях работали. Навалились на большой скорости носиться по городу, чтобы не попадали по ним. Они молодцы! Иногда без бригады выезжали — боялись за нас.

— Везде снайперы сидели и нас обстреливали, когда мы выезжали оказывать помощь.

Корр.: Что говорили раненые, которые лежали на станции?

— Все ждали Россию и просили: «Доктор! Не дай умереть!»

— Лежал 19-летний парень с тяжелым ранением в живот. А мужик рядом — молчал: «Как я буду стонать, когда такой ребенок на моих глазах умирает?» Помню, долго не могла найти свои бинты. Долго искала их. Когда прибежала, парень этот

был уже мертвый. И тот мужчина тоже потом умер. Оставили их сначала у нас, на станции, в подвале. Потом наши мужики их похоронили рядом с корпусом, а после перезахоронили.

Мертвых было очень много. До 12 августа невозможно было хоронить людей на кладбище. 12-го начали трупы собирать. А до того клали их в погреба.

Корр.: Вы не спали, конечно, эти пять ночей.

— Никто крошки хлеба в рот не брал. Воду не пили, ничего. Мы всем запаслись — всё испортилось.

Каждую минуту ждали: вот-вот умрем. Бомба или что-то на нас упадет. Подвал у нас не был рассчитан на то, чтобы от артиллерии или танков спастись. Только полом деревянным он у нас покрыт — и всё.

Третьего, четвертого, пятого августа нас обстреливали — потолок в одном месте обрушился, упал на голову.

Скорая помощь, больница — именно эти объекты грузины обстреливали!

Целенаправленно! Дай бог, чтобы я никогда в жизни не видела то, что мы испытали!

Телефонный разговор — через три минуты в это место снаряд попадает. Мы стали выключать телефоны.

Когда российские войска вошли, люди стали на улицы выходить. А там — трупы людей, собак, кошек. Деревья все обвалены. Это был погром — не описать.

Ни стекла ни потолка — ничего нету!

Собаки в подвал к нам пробрались. Мы в обнимку с ними сидели.

Корр.: Вы оказывали помощь российским войскам?

— Наша медсестра всю ночь просидела на коленях в подвале казармы миротворцев с ранеными российскими бойцами. Они лежали на земле, поэтому пришлось стоять на коленях, чтобы перевязывать. Медсестра принесла для одного из них матрас из дома. Потом она очень долго искала этого солдата, но не нашла.

Корр.: Грузинам приходилось помогать?

— Местным. Но они на нашей стороне были. Хотя если бы грузинские солдаты обратились за помощью, мы бы ее тоже оказали.

Среди наступавших на Цхинвал военных были не только грузины. Находили потом сотни негритянских трупов. Сразу было видно, что наемные войска. Потом наши парни зачистку делали и тоже говорили, что негров очень много было.

Корр.: Что нужно, чтобы подобное 2008 году не повторилось?

— Нужна Россия. Она в обиду не даст.

Юрий Высоков

«А давайте станцуем «Симд» как никогда никто не танцевал!
Давайте через танец покажем, что наш народ не сломлен!»

Дух народа против духа погибели

Более 1,5 тыс. погибших мирных жителей, более 118 тыс. беженцев. Столько стоила Южной Осетии война, развязанная Грузией в августе 2008 г. Эти тысячи людей пострадали вслед за тысячами, по которым прошлась южноосетинская война 1991–1992 гг. Да и 16 лет между двумя войнами тоже не были тихими.

Распад СССР повлек за собой мучительные последствия для многих народов. На эти последствия можно было отвечать большой стойкостью и мужеством или гибнуть. А кроме как в народном духе, эти стойкость и мужество негде было взять.

Испанский философ Мигель де Унамуно предложил понятие внутренней истории, которая у народа одна является подлинной. Внутренняя история скрыта

в обыденности, но крепко связана с народным духом. Она отражается в подлинно народной культуре. О самом сокровенном для современных осетин рассказал руководитель национальной киностудии Южной Осетии, актер Юго-Осетинского государственного драматического театра им. К. Хетагурова, телеведущий Григорий Мамиев.

Григорий Мамиев: Я один пример приведу. В 2008 году я танцевал, работал в государственном ансамбле «Симд». После войны 2–3 недели прошло, мы поехали на фестиваль «Мир Кавказа» в Волгограде. Мы исполняли массовый осетинский народный танец «Симд». Перед выступлением почтили память ушедших в войну, вспомнили, что было 3 недели назад, стали смотреть эти кадры, сравнивать их со Сталинградом... Мы это смотрим, а нам через

пару минут на сцену выходить... Это было настолько тяжело! Каждый раз, когда вспоминаю, у меня мурашки по коже... Мы собрались, человек 20, и как-то все приутихли, приуныли, опять нахлынули воспоминания войны. А потом сказали друг другу: «А давайте станцуем «Симд» как никогда никто не танцевал! Давайте покажем, через наш танец покажем, что наш народ не сломлен!» И вот с этим мы... вот сейчас я даже не могу говорить... вышли и танцевали просто... вот это было нечто... мы танцевали... танец идет 7–8 минут, и от начала до конца у всех просто были мурашки по коже. Как это вам объяснить, это было что-то несравнимое... ощущение того, что мы все-таки живы, что мы все-таки можем творить путем танца, искусства, через искусство!

Корр.: Кто — певцы, художники — герои этих десятилетий в Южной Осетии?

Григорий Мамиев: Таких людей очень много. Сейчас я работаю на телевидении и готовлю передачу, которая называется «Герой». В ней мы рассказываем о героях, которые отдали жизнь за Родину, и о тех, что сейчас с нами рядом живут.

Для одного из выпусков выбрали в качестве героя песню. В 1991 году наш ансамбль «Бонварон» («Восходящая звезда») написал песню «Осетины, вперед!». Они написали ее в блокадном Цхинвале 22 апреля 1991 года, чтобы поднять дух народа. Она стала легендарной.

Окончание на стр. 14

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

*На спящий город напали собаки —
Слышно, как лают, воют,
Чтобы нас уничтожить!
Встань-ка мой брат!
Радуется убийца!
Слезы идут по щекам, как дождь!
Тревога! Есть ли кто рядом?*

Есть мощнейшая песня о войне «Ревием», которую поют на всех концертах. Ее исполняет Ваню Беков.

Еще одна легендарная песня принадлежит композитору, народному артисту Северной и Южной Осетии Тимуру Харебову. Она написана на слова народной артистки Людмилы Галавановой. Называется «Моя Осетия».

Есть много художников, которые в своих произведениях показали боль южноосетинской трагедии. Например, молодой, но уже достаточно известный художник Вадим Каджаев. Он написал много картин именно по этой теме. Смотри на эти картины, человек понимает трагедию и, одновременно, тот осетинский народный дух, который помог выстоять.

Корр.: Чем занимается киностудия в Цхинвале?

Григорий Мамиев: 4 апреля у нас прошел пресс-показ документального фильма об Инале Колиеве, предотвратившем в 2007 году несколько терактов в Южной Осетии. Чтобы спасти жизни людей, Коли-

ев стал двойным агентом. Фильм называется «Пари со смертью».

До этого был еще один фильм — «Осетинская Вандея». О геноциде осетин со стороны Грузии в 1920 г. Фильм получился документально-художественный. На двух международных фестивалях он взял дипломы и призы. Этот фильм, как и «Пари со смертью», мы сделали практически без бюджета.

Корр.: Что можете сказать о финансировании студии?

Григорий Мамиев: Нет вообще никаких денег. Технику нам закупил, почти все, что нужно, президент республики Анатолий Бибилов. Мы к нему обратились, и он через свой президентский фонд закупил нужную технику, а дальше мы уже сами работаем...

Корр.: Какие есть режиссеры в республике?

Григорий Мамиев: Профессиональных режиссеров почти нет. В 70-е годы был Владимир Валиев-Валишвили — родом из Южной Осетии. Он был именитым, получил диплом VIII Международного Венецианского кинофестиваля за короткометражный фильм «Ушба»... А после него вообще в республике очень, очень туго... Можно сказать, практически не было кинорежиссеров. И сейчас киностудия — то, что мы создаем, регистрируем — это первая киностудия в Южной Осетии за всю историю.

Корр.: Есть ли в Цхинвале театры?

Григорий Мамиев: Недавно в Южноосетинском Государственном драматическом театре им. К. И. Хетагурова прошла премьера. Показали постановку пьесы французского драматурга Жана Анюя «Антигона». Кроме того, в театр приехал режиссер Малого театра Андрей Цисарук и поставил «Лес» Островского. Всё это произошло еще до официального открытия здания, заново отстроенного после пожара в 2005 г. Ждем этого открытия. Театр у нас получился такой крутой, интересный, красивый. Мы все это время находились в здании Дома культуры Совпрофа. Это практически клуб. Но мы в нем и до сих пор работаем, показываем спектакли. Например, «Мещанин во дворянстве».

Корр.: Мы знаем, что Вы занимаетесь и Театром юного зрителя.

Григорий Мамиев: Я закончил Щукинский театральный институт, и когда учился, у меня мечта была — сделать Театр юного зрителя в Южной Осетии. Были такие попытки, еще в советское время существовал такой театр, а в последнее время такого театра в Южной Осетии не было. И вот директор Республиканского Дворца детского творчества Аряна Джиоева поддержала идею. Шестой год мы там занимаемся. Ставим с детьми сказки, ставим что-то из осетинских традиций.

Корр.: Что изменилось в Вашей жизни после событий 2008 года?

Григорий Мамиев: Я скажу, как я это все чувствую. У меня отца убили... Погиб, в общем, отец в 2008 году 7 августа... Нас еще и в плен забрали с семьей: меня, брата, жену и маму. И еще плюс дом был разрушен полностью. То есть весь тот кошмар, что можно было испытать во время войны, я испытал на себе. И даже спустя 10 лет хочу показать миру, что с нами делала на протяжении 25 лет Грузия, потому что это был, на самом деле, кошмар... это нельзя так просто словами описать.

Сейчас, после войны, слава богу, благодаря России, этого всего нет. И надеюсь, что никогда не будет. И каждый адекватный гражданин Южной Осетии как-то пытается делать то, чем мы сейчас занимаемся, как-то эти раны... чтобы они поскорее ушли... не физические, а то, что оставило след в душе. Хочется путем творчества это все как-то сгладить что ли...

Корр.: Избыть...

Григорий Мамиев: Да. Но, конечно, забыть никто этого не хочет.

Светлана Моисеева

Лауреат международных конкурсов, организатор музыкальных фестивалей в Цхинвале, выпускник Московской консерватории 26-летний скрипач Григорий Тадтаев рассказал о том, что согревало Южную Осетию в самые трудные времена

Я носил в чехле скрипку, а меня все время останавливали и спрашивали, не снайпер ли я

Корр.: Какая музыка больше всего соответствует 8 августа 2008 года?

Григорий Тадтаев: Ближе всего Шостакович. Когда В. Гергиев с оркестром Мариинского театра приехал в Цхинвал в августе 2008-го и исполнил эпизод нашествия из «Ленинградской» симфонии, эта музыка необыкновенно прозвучала здесь. И хотя «Ленинградская» каждый день звучит во всех концах мира, в этот день она прозвучала особенно, и все музыканты коллектива Мариинского театра, которые здесь были, тоже это почувствовали. О народе можно и не говорить. Это было откровением.

Корр.: Были ли Вы в Южной Осетии в августе 2008-го? Выступали?

Григорий Тадтаев: Во время военных действий вся наша семья, кроме меня и отца, находилась в осажденном городе. Это непередаваемое чувство беспомощности и растерянности в момент, когда не знаешь, как прийти на помощь самым близким людям... А сейчас я только что вернулся из-под Хетагурово, где во время войны были уничтожены больше десятка машин. В них ехали дети. В этом месте создан Монумент сожженных душ, представляющий собой остовы уничтоженных автомобилей. Я впервые оказался там в послевоенные дни. Стоял в этом месте и играл осетинские наигрыши, когда там появился глава республики, пришедший почтить память погибших.

Корр.: Сейчас там выступают?

Григорий Тадтаев: Каждый год восьмого августа к монументу приезжают пер-

Григорий Тадтаев

вые лица Южной Осетии и огромное число простых людей. Для меня очень важно, что я могу выступать в этом месте и вместе с народом переживать эти минуты. Сама атмосфера помогает понять, для чего в принципе нужна музыка.

В Южной Осетии есть огромное количество связанных с войной мест, в которых просто нельзя не выйти из машины и не постоять, не подумать, не помолить-

ся. И конечно, если у меня при себе скрипка, то обязательно приходит на ум просто достать инструмент и что-то сыграть.

Корр.: Какие концерты Вам удалось организовать в Южной Осетии?

Григорий Тадтаев: Не раз привозил сюда своих коллег из Петербурга, из Москвы. Из Швейцарии приезжали ребята, из Германии. Здесь играли прекрасные музыканты из Петербурга — солисты Мариинского театра и филармонии.

На пятилетнюю годовщину августовских событий приезжал камерный оркестр из 18 человек, певцы, народные коллективы из Северной Осетии. Этими силами мы сделали довольно успешный, понравившийся местной публике концерт. Все, кто тогда играл, постоянно спрашивают, когда будет следующее выступление. А несколько дней назад я выступал на сцене только что открывшегося после реставрации театра и могу сказать, что это прекрасный зал. Думаю, вскоре здесь получится устраивать крупные культурные форумы.

От отца я слышал, что в пору его молодости театр работал чуть ли не каждый вечер, и он всегда был полон. Было огромное число музыкантов, художников, артистов. Молодежь всегда собиралась на какие-то культурные мероприятия. Я, наверное, был единственный скрипач в Цхинвале в конце 90-х — начале «нулевых»...

Это сейчас много ребят занимается в училище. Тогда я носил в чехле скрипку, а меня все время останавливали и спрашивали, не снайпер ли я. Дело в том, что

у скрипача, если он много занимается, на шее появляется мозоль — в том же месте, что и у снайпера.

Корр.: Какие песни Вы можете назвать любимыми?

Григорий Тадтаев: Есть песня на стихотворение Коста Хетагурова «Додой» — «Горе» в переводе на русский язык. Эту песню я впервые услышал в исполнении своего дедушки, когда был маленький. Она звучит в кинофильме «Фатима». Ее мы впервые 10 лет назад исполнили с моим другом Шота Чибировым на 8 августа — он сейчас артист Мариинского театра. Это очень сильное, серьезное произведение.

*Горы родимые, плачьте безумно.
Лучше мне видеть вас черной золой.*

В стихах Хетагурова, ставших словами песни, поэт призывает народного лидера, чтобы тот собрал людей и повел за собой:

*Враг наш ликующий в бездну нас гонит,
Славы желая, бесславно мы мрем.
Родина-мать и рыдает и стонет...
Вождь наш, спеши к нам — мы к смерти идем.*

И это очень движущая нашим народом мысль, чтобы были люди такие, такие лидеры — сильные духом, которые будут проталкивать сложные пути.

Юрий Высоков

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Нормальная жизнь в Южную Осетию до сих пор не вернулась. Число беженцев огромно. Многие из оставшихся вынуждены работать в Северной Осетии. Потому что работающий в Южной Осетии — это либо военный, либо милиционер, либо госслужащий, либо продавец

Южная Осетия: день торжества в десятилетие независимости

Нам посчастливилось посетить Южную Осетию в юбилейную годовщину дня ее наивысшей радости — дня признания Россией независимости Республики. Это невозможно понять на расстоянии, сколько бы ты ни прочитал, сколько бы ни услышал. Это можно ощутить только там, в Цхинвале. В любой день. Но 26 августа — особенно ярко и сильно.

Первое, что поражает в Осетии, это какое-то сказочное, совершенно невозможное радушие и гостеприимство. Друг моего друга — мой друг, гость моего друга — мой гость. Ради гостя откладываются все личные и семейные дела. Показать город — с удовольствием. Отвезти в горы — с радостью.

Когда поначалу видишь вдоль дороги разрушенные дома, эта картина кажется привычной: сколько у нас в России покинутых сел и полуразрушенных деревень. Но когда выбитые окна и просевшие крыши сменяются остовами каменных домов, словно косою скошенных, — целыми рядами таких руин — сразу ощущаешь дыхание войны.

Нормальная жизнь в Южную Осетию до сих пор не вернулась. Число беженцев — если считать с момента развала

СССР — огромно. Многие из оставшихся вынуждены работать в Северной Осетии. Потому что работающий в Южной Осетии — это либо военный, либо милиционер, либо госслужащий, либо продавец.

Живут в Южной Осетии в основном бедно. Вплоть до того, что некоторые матери *«утром встают и не знают, чем будут кормить детей, потому что даже 16 рублей на хлеб у них нет»*, так сказал нам попутчик. По рассказам жителей, примерно с 12 до 18 часов ежедневно в Цхинвале отключают подачу воды. До сих пор.

Но с другой стороны, уровень материального (не)благополучия еще не стал единственным критерием счастья. Удивило нас «граффити» на стене одного разрушенного дома столицы. Вернее, репродукция картины Густава Климта «Поцелуй». Красками — на стене разрушенного дома.

Эта сумасшедшая тяга и воля к жизни — не звериная, а человеческая, с высокими стремлениями — вопреки и наперекор, дорогого стоит. Свидетельство этой тяги — не только картина на стене, но и то, что мы увидели на открытии цхинвальского театра.

На торжественное открытие Государственного драматического театра име-

ни Коста Хетагурова в Южной Осетии мы попали по счастливой случайности. В 2005 году, вроде как в результате короткого замыкания, здание театра полностью сгорело. Остался только фасад. Благодаря помощи Российского государства к августу 2018 года театр отстроили заново.

Когда актеры шли ко входу в театр, то встречавшие их аплодисменты не были дежурными. Потому что труппа театра не прекращала выступления ни в течение долгих лет грузино-осетинской войны, ни тогда, когда сгорел сам театр. Одно время артисты днем были на службе, а вечером собирались на репетицию. И все эти годы они не только радовали своими представлениями осетин, но и побеждали в различных конкурсах в соседних республиках.

Открытие Цхинвальского театра, которого жители ждали больше 13 лет, стало настоящим праздником для всех. «Теперь у нас есть место, где мы можем приобщиться к высокой культуре», — говорили нам люди. Многие не могли сдержать слез.

В фойе и коридорах театра висят афиши спектаклей, которые за многие десятилетия — с 1931 года — были сыграны здесь. Рядом — фотографии актеров и отдельных сцен из этих спектаклей. В стек-

лянных шкафах стоят манекены в национальных костюмах, на некоторых стенах изображены герои и сцены из нартского эпоса.

Мест хватило не всем, поэтому из коридоров в зал были принесены скамьи и табуреты. И все равно часть зрителей сидела на ступеньках, а часть стояла.

Сначала зрителям продемонстрировали современное оборудование театра, создав особое представление из движения штанкетов, музыки и игры прожекторов. Затем на сцену вышли актеры в народных костюмах и начали традиционный осетинский танец.

Вслед за ними появились певцы. Они исполнили молитву, обращенную к Уастырджи — покровителю осетин, посреднику между верховным богом и народом. Эти молитвы совсем не похожи на христианские. Уастырджи — мужское божество, покровитель воинов, защитник Осетии. И обращаются к нему не столько со смирением, сколько с уважением и достоинством, как воин к воину. В этой молитве чувствуется сила и воля, решительность и мужество. Это одновременно и просьба, и хвала.

Окончание на стр. 16

Восстановленный Государственный драматический театр в Цхинвале

Телеведущий и актер Григорий Мамиев на открытии театра в Цхинвале

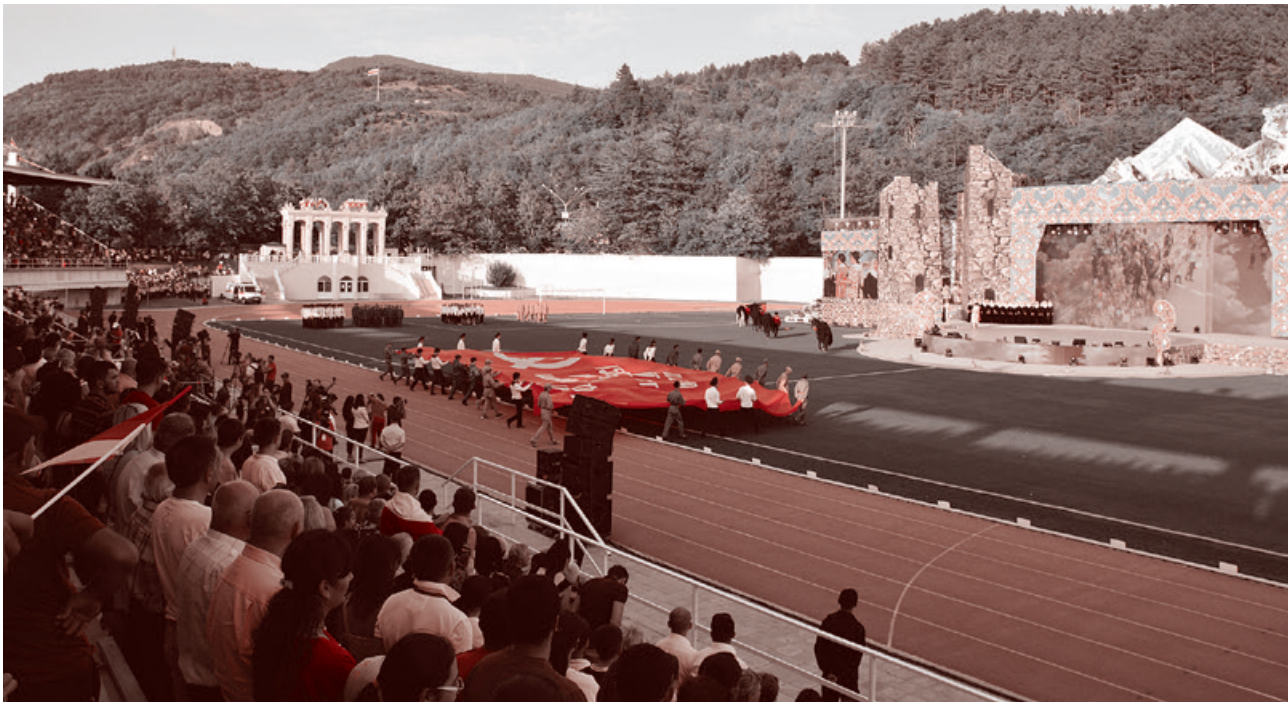
Возложение цветов на мемориальном кладбище во дворе цхинвальской школы №5

Картина Густава Климта «Поцелуй» на разрушенном здании в Цхинвале

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

Праздничное представление на стадионе в Цхинвале

Советский период

Танец аланов

Праздничные украшения в Цхинвале

К Уастырджи обращаются не со стандартными текстами, а с тем, что на сердце, и от всей души. В этот раз — со сцены — его просили о благословении театра.

Затем на сцене были исполнены миниатюры, показаны фрагменты представлений. Собственно, кроме имени Антигоны, «театр» — единственное слово, которое мы поняли. Но это было не важно. Атмосфера единодушия, царившая в зале, позволяла нам радоваться и смеяться вместе со всеми. Радоваться — и грустить. Потому что когда вспоминали уже ушедших актеров театра, показывая их фотографии или коротенькие отрывки из спектаклей, кинофильмов и интервью, мы — никогда не знавшие этих людей и не понимающие, что они говорят, — скорбели вместе со всеми.

Это не было массовым экстазом — наоборот, все происходило очень сдержанно и с достоинством. Стояли актеры со свечами, стояли зрители. Но зал и артисты были в тот момент одним огромным обнаженным сердцем, чью боль и радость чувствуешь, как свою.

Потом были еще монологи, стихи и песни. Были торжественные речи гостей и слова благодарности. Были подарки и грамоты. Выступил гость — актер дагестанского театра: зажигательно, вдохновенно и с юмором. Под стать ему прозвучала яркая завершающая речь одного из народных артистов Южной Осетии Ахсара Ванеева. «Это храм искусств, это

не театр...» — сказал Ванеев. Зал разразился аплодисментами.

После никто не спешил расходиться. Люди общались на площади перед театром, поздравляли друг друга. Корреспондентам давали интервью и комментарии. В Осетии люди среднего и старшего поколения на «Красную Весну» реагируют мгновенно: советское? — здорово!

С одной стороны, конечно, закрепленное советской властью разделение на Северную и Южную Осетию и прикрепление ЮО к Грузии все годы с развала Советского Союза вызывает у осетин горечь и недовольство. С другой стороны, все понимают, как много было сделано в СССР для развития Осетии. Да и нас сильнее гор впечатлили, пожалуй, линии электропередач, протянутые в этих горах. А сколько было построено заводов, сколько институтов...

И память об этом жива. Это видно из разговоров с людьми, это видно из праздничного театрализованного представления об истории Южной Осетии, показанного на десятилетие независимости на республиканском стадионе.

Представление было массовым и масштабным. Охватывало оно всю историю осетин: от мифических героев-предков до сегодняшнего дня. Красочные костюмы, народные игры, танцы, песни, постановочные бои (так и хочется сказать: массовые зарубы), символические сцены мирной и военной жизни, акробатические номера,

джигитовка... и огромный экран позади стилизованной сцены. На нем — картины, фотографии, видеоролики. Сразу позади стадиона поднимались горы, чуть повернешь голову — и кажется, что герои происходящего действия только что спустились оттуда.

На стадионе, в отличие от театра, почти все речи и стихи звучали по-русски. Происходящее не скатывалось ни в лубок с местным колоритом, ни в выпендренный пафос. Трагическая и героическая история осетин осмыслялась в танцах и песнях, связующая цепь поколений протягивалась всерьез.

Распад СССР в представлении упомянули вскользь. Возможно, не хотели во время праздника касаться именно этого, большого для Осетии и России, вопроса. Ведь именно после развала Советского Союза начались кровавые войны в республике...

В целом же, представление получилось таким, каким и должно было быть: проникнутым вековой волей к жизни.

Зрители вставали трижды. Первый раз — после куплета из песни «Священная война», когда на стадион вынесли огромную копию Знамени Победы и зазвучало «Мне кажется порою, что солдаты...». В Осетии есть всеобщим известным памятник братьям Газдановым и всем героям, погибшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Он изображает скорбящую мать, у которой на войне погибли семеро сыновей, —

и семь журавлей, взмывающих в небо. Вообще на памятниках в селах очень много встречается имен погибших отцов и сыновей, трех-четырёх-пяти братьев.

Второй раз зал встал, когда документальная хроника и стихи погрузили зрителей в события грузино-осетинской войны и ужасы 1990-х и 2000-х годов. И еще раз — когда Дмитрий Медведев на экране зачитывал документ о признании Российской Федерацией независимости Абхазии и Южной Осетии.

История не знает сослагательного наклонения. И все-таки — каково пришлось бы Осетии без России? И каково пришлось бы России без Осетии? Это относится не только к послевоенному восстановлению Южной Осетии, не только к признанию независимости десять лет назад, не только к российской помощи в дни военных бедствий. Это относится и к развитию данной области в советское время, и к сохранению осетин как народа в конце XVIII века, когда они присоединились к Российской империи.

Поэтому слова «Россия и Осетия — вместе навек» на растяжках, украсивших Цхинвал на праздник независимости, — не пустые слова. Мы связаны общим горем и общей радостью, общей историей. И на нас лежит общая ответственность за сохранение союза наших народов.

Анатолий Янченко

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 2797
№ 295 (295) от 12.09.2018
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
1 8 2 9 5
9 772500 033000